

НЕЯРОВА АЛЕКСАНДРА

ДЛЫЙ ЦВЕТК ДРАКОНА

Александра Неярова

Алый цветок дракона

<https://litres.ru/74565442>

Аннотация

Аминель стала разменной монетой лорда земель в борьбе за власть и невиданные сокровища. Чтобы спасти свою семью она идёт на сомнительную авантюру. Её отдают древнему чудовищу в качестве новой невесты, в замке дракона она должна найти артефакт для лорда города. Храбрая девушка примет вызов древнего чудовища, отгадает тайны магического замка и получит в награду жизнь и свободу. Вот только сможет ли дракон потом отпустить свое сердце?

#проклятый дракон #невинная героиня #красавица и чудовище #орден инквизиторов #тайны и магия #слуги призраки #ХЭ обязательно

История Дархемира

История Моэля

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	33
Глава 3	56
Глава 4	84
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Пролог

В тёмных глубинах запретных земель, на вершине неприступных скал, стоит таинственный замок могучего дракона. Он окружён облаками и вечным сумраком, у подножия раскинулся широкий лабиринт, поросший колючими кустарниками, в нём обитают невиданные дикие звери, охраняющие покой хозяина.

Обветшалые стены ходов лабиринта, украшенные рельефом древних символов, шепчут о минувших в веках печальных событиях, что произошли в драконьем замке, но алчные души людей остаются глухи.

Замок окутан слоем непостижимой тайны, привлекая к себе взоры самых отважных искателей приключений. Границы величественного владения усеивают эсжуткие останки тех, кто ранее рискнул покорить лабиринт. Их рассыпанные кости предупреждают авантюристов, которые смеют ступить на опасный путь к славе и богатству. Однако ещё никому так и не удалось похитить главное сокровище дракона...

В народе ходит молва, что когда-то давно на дракона наложил чары старый колдун, но вот за что – никто не помнит. И с тех пор крылатое чудовище заперлось в своём замке и не выходит на свет божий. Лишь иногда по ночам жители близлежащего городка вздрагивают и замирают в ужасе от оглушающего звериного рёва, полного лютот злобы и горечи.

Опасаясь, что однажды дракон вырвется за пределы сво-

их владений и сожжёт всё вокруг яростным пламенем, по велению местного лорда раз в одиннадцать лет люди выбирали и посылали хозяину замка в услужение невинную деву. Никто не знает, откуда повелась жуткая традиция и зачем чудовищу человеческая раба, но ни одна из девушек из проклятого лабиринта не возвращалась.

...Аминель пробиралась через густую поросль лабиринта в темноте ночи. Казалось, он был живой, словно огромная паутина, сплетённая из тьмы и страха. Ходы надвигались и давили со всех сторон, не желая пропускать непрошеную гостью дальше.

Душераздирающий мрак наползал из каждого угла и ниш. Шорох листьев, шепот невидимых голосов и тоскливый визг ночных созданий накладывались на тишину и создавали зловещую симфонию, которая тревожила храброе сердце девушки.

Она упрямо брела вперёд, раздвигала голыми руками колючие ветки, обдирая нежную кожу до крови и не обращая внимания на боль в ранах.

Она не могла повернуть назад. Не имела права. Не могла подвести родных...

Ее шаги неслышно гасились в высокой траве, ноги путались, а обувь так и норовила соскочить и остаться в зарослях. Ветви шиповника бесконтрольно разрослись. Запутавшись друг в друге, они создавали местами непроницаемую

стену, а верхушками заслоняли лунное небо. Ещё и этот туман затмевал видимость.

Изодранные рукава и подол изумрудного, некогда красивого платья висели лохмотьями. Светлые волосы выбились из тугой косы и растрепались. Но опрятная внешность волновала Аминель в последнюю очередь. Тут бы живой остаться...

Ей выдали с собой нож, но против толстых колючек он оказался бесполезен. А керосиновую лампу она давно уронила, и та разбилась. Тело внутри дрожало от страха и безысходности. Аминель вскрикивала и дёргалась от любых звуков. Совы ухали слишком неожиданно и громко. Дикий вой заставлял сбиваться с ритма сердце и замирать, будто в последний раз.

Во мраке отовсюду мерещились горящие голодом глаза зверья, они будто специально запугивали и выжидали удобного момента, чтобы напасть. Стены каменного лабиринта испещряли следы от их огромных когтей, то тут, то там Аминель натыкалась на груды человеческих останков.

Наёмники лорда? Или обычные искатели наживы и приключений? Но все они сгинули прежде, чем попали в драконий замок.

Ходы петляли, она несколько раз заворачивала в тупик, злилась, ругалась неудаче и возвращалась обратно. В лунном свете при приближении вспыхивали вставленные в стены зелёные и голубые кристаллы. Хоть какой-то источник света.

А ведь когда-то, давным-давно, эти земли выглядели иначе: замок сиял, а сады и лабиринт дракона оплетали прекрасные розы, повсюду благоухал аромат цветов.

Вдруг позади раздалось рычание...

Оно прорвало мрачную тишину и, подхваченное эхом, зазвучало набатом. Невозможно стало понять, из какого именно ответвления исходит звук. Аминель обмерла от страха.

Вот и всё. Кончилась игра в кошки-мышки. Медленно повернулась, и вопль ужаса застрял в горле, так и не вырвавшись...

В десяти шагах от неё стояло чудовище. Похоже на льва, но тело будто из веток дерева соткано. Глаза золотом горят, а грива сверкает молниями. Древнейший страж лабиринта. Когти заскребли по камню, зверь прижался к земле и готовился к прыжку.

Умом Аминель понимала, что нельзя показывать зверю свой страх, что бежать не следует. Но, подхватив рваный подол простого кроя платья, сорвалась с места и помчалась вперёд что есть мочи.

Не верилось, что погибнет вот так! Она даже не добралась до замка!

В спину ударил порыв сильного ветра, подгоняя. Ветки драли лицо и руки, оставляя глубокие царапины, цеплялись за волосы и одежду, но Аминель гнали вперёд страх и решимость. Преследующий зверь не отставал, рычал и мог настигнуть в любую секунду.

За очередным проходом неожиданно показалась обширная площадка. А в каменном полу... в окружении приземистых стриженных туй и валунов покоился замёрзший маленький водоём. И это посреди лета-то. Волшебство?

Не раздумывая, Аминель кинулась к нему. В пустой голове вспыхнула слабая надежда, что зверюга не рискнет ступить на хрупкое кружево льда.

И верно, лев – или кто его знает, как правильно называется это создание, – закрутился вдоль края странного озера. Аминель сделала ещё неосторожный шаг назад, поскользнулась и упала, больно приложившись рёбрами и коленями об лёд. Застонала, сжимая зубы, силы стремительно утекали. Она задыхалась от паники, дыхание вырывалось из горевших лёгких со свистом. Перевернулась на бок, изменив положение тела, чтобы уменьшить боль. Опёрлась локтями об ледяную поверхность и, дрожа от холода, стала следить за зверем.

Аминель не слышала шепота духов стен. Тех, кто погиб здесь много лет назад и так и остался без возможности покинуть лабиринт и уйти с миром в забвение.

«Пропусти деву, замковый страж».

«Вдруг она – та самая?..»

«А если нет? Может, очередная охотница за сокровищами?!»

Зверь оскалился и утробно зарычал, с острых зубов стекала и капала под лапы густая слюна. У Аминель кровь стыла колючими иглами в жилах от его жуткого вида.

Она не смела шевельнуться, опасаясь спровоцировать его снова напасть. Лёд – её единственная защита. Бежать тут некуда, да и не успеет. Скорее всего, это конец. А маленький ножик, длиною с ладонь, против клыкастой громадины казался зубочисткой.

«Это решать не тебе...» – голос не унимался.

Внезапно небеса и земля содрогнулись от громopodobного рёва.

«Хозяин пробудился!»

Страж зарычал в ответ, являя ему своё местоположение. Духи замолкли. Аминель сильнее затряслась и прижалась всем телом ко льду. Пальцы и кожу нестерпимо кололо, кости сводило от холода, но это сущая мелочь по сравнению с главной проблемой.

Брови девушки выгнулись в изумлении, когда она увидела пятящегося зверя. А потом огромная тень накрыла лабиринт.

Аминель вскинула голову, и сердце загрохотало новую панническую мелодию. Широленные чёрные крылья затмили и так непроглядное из-за странного тумана небо.

В крошечной тьме сверху на неё взирал дракон. Гроза портового города и местного люда. Тот, кого боялся даже лорд, но жаждал его сокровища.

Время словно замедлило ход. В длинном горле великого существа плескалось неистовое пламя, оно просвечивало сквозь плотные чешуйки брони. Дракон взмахивал крылья-

ми, удерживаясь на весу в воздухе, порывы ветра волнами били по земле, придавливая и несчастную гостью тоже.

Аминель казалось, что в эти секунды древнее существо решает её судьбу. Испепелить или зачем-то оставить жизнь?

Несколько долгих минут они с ним не отрывали друг от друга глаз, пока изнеможённая девушка не отвела взгляд первой. Усталость и потрясение от всего случившегося навалились разом, тяжёлые веки сами по себе слипались. Но тут лёд под телом Аминель не выдержал давления воздуха и хрустнул, с криком она провалилась в студёную воду.

Последнее, что она запомнила прежде, чем её обняла спасительная пустота, – это приближающиеся когти дракона.

Глава 1

– Ты уверен, что в этом маленьком городке нам будет лучше?

Аминель хмурилась, сильнее натягивая плотную ткань капюшона на глаза. Дождь и ветер усиливались. Вернее, небо затягивало тяжёлыми тучами, не было видно ни одной звёзды. Матросы кричали и споро сворачивали несколько парусов, чтобы шхуна стала маневреннее. Над головой натужно скрипели корабельные балки. Судно снова качнуло, и девушка вцепилась мёртвой хваткой в одну из сваленных в кучу бочек, у которых стояла. Криков чаек она так и не услышала.

Они плыли по морю уже неделю. И надо было разыгаться непогоде к самому концу пути.

– Мили спит? – спросил подошедший высокий брюнет.

– Да. Уложила её минут пятнадцать назад. Бедняжка измучилась с этой морской болезнью.

В небе грянул гром и сверкнула молния, её свет отразился на палубных досках, разогнав на секунды мрак по углам. Аминель испуганно взвизгнула и подскочила на месте.

– Да где эта треклятая земля?! Когда кончится этот шторм?

– Всё будет хорошо, сестра, не переживай. – Тайен приобнял за плечи и прижал к груди, отворачивая её от высоких волн за бортом.

Аминель с детства боялась воды и сейчас с трудом сдерживалась, чтобы не впасть в истерику. Она не могла постоянно находиться в душной каюте и выбралась наружу подышать. Лелеяла надежду однажды перебороть свой страх из-за детской травмы, но заставить подойти и посмотреть, что творится за бортом в морской пучине, так себя и не смогла.

– Потерпи ещё немного. Я разговаривал с капитаном, он сказал, что, по его расчетам, завтра к утру или к обеду мы должны прибыть в порт Раслевиля. И это не шторм, а просто сильный дождь.

– Дурацкое название у города, – буркнула, пряча лицо в вороте грязно-белой рубашки брата, пальцы стиснули в кулаках его простой камзол. – И корабль этот тоже.

– Брось, Ами. – Почувствовала, как Тайен опустил ей на макушку подбородок и шумно вздохнул. – Зато там нас не найдут.

– А ты уверен, что ростовщики отца не идут по нашему следу?

– Да.

– Почему? – Аминель подняла на него глаза. – Скажи мне. Я устала вечно прятаться. Устала то и дело со страхом оглядываться за спину и ждать, пока они придут, чтобы отобрать последние крохи наследства. А меня отдадут этому старикану...

От недосказанной фразы передёрнуло.

Со дня похорон прошло уже пять месяцев, и всё это время

они втроём находятся в бегах. Их отец был обеспеченным бароном, в имении росли плодовые деревья, виноградники и различные сорта роз. Цветы они продавали, а из гроздьев винограда и фруктов с ягодами делали настойки и вина. Но всё изменилось после смерти матушки три года назад. Отец запил и стал увлекаться азартными играми.

Юные дети не смогли справиться с его пристрастием и вытянуть управление помещьем. Они написали о помощи двоюродному кузену отца, но добродушный с виду дядя Ридерик взял и подставил барона, тот проиграл в карты всё имущество. И Аминель в том числе. Когда барон протрезвел и понял, что натворил, его сердце не выдержало, и он слёг с болезнью.

На смертном одре он просил у старших детей прощения. Велел собрать последние драгоценности и бежать как можно дальше. Начать новую жизнь.

Тайену двадцать. Брат взвалил на свои плечи опеку над младшими сёстрами. Он похоронил отца рядом с матерью, выгреб из сейфа фамильные драгоценности и свитки, подтверждающие права наследования, взял Аминель с Милианной за руки и просто увёл из дома. С тех пор они все вместе скитаются по городам.

Аминель покидала родные края со жгучими слезами на глазах. Обещала у могилы матери, что позаботится о старшем брате и семилетней сестре. Чего бы ей это ни стоило. И что однажды они вернутся и отвоюют земли назад.

– Больше не придется переезжать, родная. Я правдоподобно спланировал нашу гибель. Нас искать не станут.

– Как спланировал? Что ты такое говоришь?.. – Аминель уставилась на Тайена во все глаза.

– Да купил у одного пьянчуги карету. Пришлось щедро отсыпать ему монет и оставить мамино изумрудное кольцо. Но это того стоило. Неделью назад наша повозка проезжала по склону гористой местности, как вдруг на повороте открутилось колесо, и карета вместе с лошадьми сорвалась с обрыва прямо в бушующий залив. На скалах остались только обломки досок, одна мёртвая лошадь и пара сундуков с одеждой. Тел не нашли: унесло бурным подводным течением. Мы все утонули вместе с бумагами и остатками состояния. Проверять никто не рискнет.

– Ну ты и... выдумщик. А лошадок жалко, – изумленно прошептала. Торговый корабль опять качнуло на волнах. Аминель теснее прижалась к брату и застучала зубами от промозглого холода. – Лишь бы мы и вправду не утонули сегодня.

– Не шути так. Не утонем. – Тайен развернул её к другому борту судна. – Смотри-ка внимательно, во-он там уже виднеются очертания земли и огни маяка.

Аминель приставила ко лбу ладонь козырьком, силясь увидеть в стене дождя и свинцовых туч упомянутую сушу. И действительно, на воде ширилось тёмное пятно, один за другим в сумраке проявлялись огни портового города.

– Я же говорил, что скоро доплывём. – Брат заслонил спину Аминель от колкого ветра, согревая её теплом своего тела. – Утром твои ноги ступят на землю. Снимем номер в гостинице, и я пойду устраиваться на работу к местному лорду.

– А я тогда чем буду заниматься?

– А вы, дорогая сестрица, для начала хорошо выспитесь с Мили. Потом пройдётесь по улицам и присмотрите для нас всех небольшой добротный домик.

– Отлично! Так и сделаем.

Аминель и Тайен всматривались в приближающийся Раслевиль. Они даже не догадывались, что принесёт им этот скрытный город и как изменятся их судьбы.

...А-ами-и? Ну, Ами! Просыпайся давай. – Милианна трясла старшую сестру за плечо, пытаясь добудиться, но крепкий сон не желал выпускать пленницу из уютных объятий. Вчера она сильно перенервничала из-за непогоды и не смыкала глаз более суток. – Ты же так хотела доплыть. А корабль уже у города!

– М-м-м... – Аминель с трудом разлепила опухшие веки. Обиженный голос младшенькой почти скатился на плач. – Всё, всё. Я встаю.

Вставать совсем не хотелось, да и не было сил. Все кости и тело ломило от усталости и от неудобной корабельной лавки, на которой Аминель за весь долгий путь отлежала себе все бока, но вот сойти наконец на твёрдую землю хотелось очень. Поэтому она тяжело вздохнула и соскребла себя с жёсткого

матраса, от которого осталось одно лишь название.

– Ами! – Не успела толком принять вертикальное положение, как маленький черноволосый ураган в коротеньком голубом платице кинулся обниматься.

Аминель со смехом пожурела сестрицу:

– Ох, задушишь!

– Прости. Ты всё не просыпалась, а мне стало так одиноко... ещё кошмар ночью приснился. – Мили подняла на Аминель блестящие от слёз голубые глаза, подбородок девочки дрожал, предупреждая о подступающей истерике.

– Что ты, маленькая моя, это ты меня прости. Плохая из меня старшая сестра. – Аминель покачала головой и крепче прижала к себе Мили, пригладила непослушные кудряшки на её головке. – Папу во сне снова видела, да?

– Нет, ты хорошая! – Девочка всхлипнула и стиснула руками талию старшей сестры, прислушиваясь, как в груди часто стучит её доброе сердце. – Не папу. Сегодня ночью ко мне приходила мама. Она была грустной и сказала, что... что тебя скоро заберёт чудовище. Я так испугалась! Кричала, звала её, но она развернулась и ушла. И тебя никак не могла добудиться.

– Боже мой, Мили, это просто страшный сон!

Аминель отцепила от себя руки сестры и усадила её вздрагивающее тельце на лавку. Сама присела перед ней на корточки, вытерла дорожки слёз с пухлых щёк, заправила чёрные выющиеся локоны за уши и, взяв её холодные ладони в

свои, заглянула в детские непосредственные глаза.

– Послушай меня. Любой сон – это выдумка. Я никогда, никогда не оставлю тебя и брата. Мы одна семья и всегда будем все вместе.

– Правда? – Сестрёнка стала успокаиваться и неуверенно улыбнулась.

– Конечно. Ну, выше нос. – Подмигнула ей и заговорщицки продолжила: – А сейчас нам с тобой нужно быстренько запаковать вещи в чемоданы, и потом мы поедем смотреть новый город! Я слышала от матросов, что здесь продают очень вкусные пирожные.

– Ура! И мы их обязательно попробуем!

– Разумеется.

Уловка сработала. Мили чмокнула старшую сестру в щёку и понеслась собираться. Аминель улыбалась, наблюдая, как младшая носится по каюте юлой. Но бездельничать некогда, и она тоже поспешила к ней присоединиться.

Вскоре в дверь постучал Тайен, почему-то вид у брата был взъерошенный. Давно не стриженные русые волосы торчали во все стороны, камзол помят, и у него отсутствовало две пуговицы.

– Готовы? – Он зорко оглядел сестёр, собранные чемоданы и удовлетворённо кивнул. – Тогда идёмте на палубу, шлюпка нас уже ждёт.

– Как шлюпка? А почему корабль не пристал сразу к пристани? – Аминель растерялась, с ужасом представляя, как им

предстоит плыть в тесной лодке по воде... бр-р!

— Ну-у, понимаешь... — Братец посмотрел виновато, почесал затылок и пояснил: — На днях в городе намечаются какой-то праздник и ярмарка. Сегодня прибыло много судов, не пропихнуться. Мне и так с трудом удалось выпросить шлюпку у капитана, он хотел дожидаться очереди и сойти потом.

Аминель приблизилась к Тайену. Милианна как раз отвлеклась и с восхищением таращилась в окно каюты на десяток кораблей, а она прищурила глаза и тихо, чтобы не услышала младшая, прошипела:

— Ты что, подрался? — Внимательно осмотрела родное лицо с трехдневной щетиной на предмет побоев, но ничего не нашла, за исключением двух оторванных пуговиц.

— Нет, — подался назад, пряча правую руку за спину, — просто повздорили с одним матросом. Пришлось объяснять на пальцах, что нам очень нужно переправиться именно сейчас.

— На пальцах, значит. — Ловким движением Аминельхватила руку брата со сбитыми в кровь костяшками. Но Тайен выдернул конечность и завёл обратно.

— Неважно. Идём, пока матросы не передумали.

— Что ж, идём.

Плывя в шлюпке, Аминель держалась за ладонь Милианны и старалась не опускать глаза на мутную воду. Бородатый матрос резво налегал на вёсла, Тайен помогал, зная, как сестру сейчас потрясывает от страха.

Ми́ли щебетала что-то об устройстве кораблей, говорила, что когда станет взрослой, то обязательно займётся корабельным делом. Аминель слушала её вполуха и буравила взглядом приближающийся Раслевиль. Город как город, только со странным названием. В переводе оно означало «тайная община», располагался он на небольшом острове, в отдалении от южного материка. Никто в большом свете ничего не слышал о Раслевиле, жители городка тщательно охраняли свои секреты и традиции, но чужакам всегда были рады и активно вели торговлю.

Наверное, именно поэтому брат выбрал его новым пристанищем.

– А вы серьезно тут обосноваться решили? – поинтересовался вдруг матрос.

– Видно будет, – уклончиво ответил Тайен, усердно работая вёслами. В свою очередь тоже задал вопрос: – А что, есть какие-то проблемы?

– Дык это... – На этом бородач странно покосился на бледную Аминель. Помолчал несколько секунд и гораздо тише произнёс: – Вижу, отговаривать вас смысла нет. Но ты, парень, сестру-то береги.

Грести Тайен перестал и повернулся всем корпусом к матросу. Аминель тоже посмотрела на подозрительного типа.

– Ты это о чём? Если есть что сказать, то не тяни резину. Мужик забегал глазами по лодке под пристальным прищуром брата. Давить Тайен умел, когда нужно. Матрос мял-

ся, тщательно подбирая и взвешивая слова.

– Ну так я о разбойниках местных, – выдавил из себя. – Поздними вечерами и ночью из дома лишний раз лучше нос не высовывать. Стражи порядка тут не ахти работают, а лорду до них дела нет, вот!

Знал бородач явно больше того, о чём говорил.

– Ладно, благодарим за беспокойство, – Тайен сделал вид, что поверил ему. Не клешнями же выведывать из него информацию. А то заартачится и повернёт обратно к кораблю.

Дальше плыли в тяжёлом молчании. Мили задремала у Аминель на руках, а сама она продолжила исследовать город. Грузенные торговые фрегаты мешали обзору, но тем не менее она заметила, что большинство зданий выполнены в старинной архитектуре, в новом свете такую отделку давно не используют. На фоне остальных строений выделялись высокая ратуша и ещё кое-что, чему Аминель сначала не поверила, думая, что глаза её подводят.

На отшибе острова с северной стороны темнел затянутый тяжелыми облаками участок неба, в то время как над остальным городом оно было голубым и кристально чистым. А там виднелся лес из высоких деревьев, верхушки которых поглощал густой серый туман.

– Скажите, уважаемый, а что это вон там? – указала пальцем на необычное явление, которого в природе быть ну никак не могло.

– Где? – Мужик проследил за направлением и чуть не вы-

ронил весло. Поймал и сжал в руке, как спасительную соломинку, проблеял, запинаясь: — А-а, там... не знаю, леди. Вы лучше потом у местных поинтересуйтесь. Я из команды простых матросов. Наше дело — товарами торговать, а не уши развешивать.

Больше ни слова не сказал, как бы Аминель ни расспрашивала. Пожимал плечами и прикидывался дурачком, неразборчиво мычал что-то в ответ, словно воды в рот набрал. Аминель тревожно переглянулась с братом: оба поняли, что тут нечистым пахнет.

Этот Раслевиль нравился ей всё меньше и меньше. Но им придется разбираться с возможными трудностями, раз приехали сюда.

...Карета медленно колесила по мощенной брусчаткой ровной дороге. На удивление, улицы сияли чистотой, смрадом не пахло. Аминель переживала, что из-за удаления от материка город отстал в развитии и их встретят захудалые дома с грязными тёмными улицами.

Из прямоугольного окна открывался вид на уютные двух- и трёхэтажные дома, расположенные сплошными рядами. Изредка между ними встречались проходы в светлые задние дворы. Мимо также проносились разнообразные магазинчики.

Готовясь к ярмарке, жители украсили их композициями из живых цветов, торговые лавки привлекали к себе внимание раскрашенными яркими вывесками и приглашали за по-

купками.

Опрятно одетые всадники в зелёных мундирах стояли на постах и следили за порядком, их заряженные ружья грозно выглядывали за прямыми спинами. Простые люди и аристократы бродили по личным делам по тротуарам.

Аминель очень понадеялась, что здесь есть канализация и водопровод, пускай даже и с холодной водой.

– Ну как тебе? – спросил Тайен, отвлекая её от разглядывания изогнутого каменного моста с коварным ограждением, под которым несла свои воды бурная река.

– Неплохо, признаю. Хороший вид.

– Уверен, тебе здесь понравится жить.

– Я тоже. – Аминель повернулась к брату. На её сиденье, обитом мягкой тканью, свернулась калачиком Мирианна, голову девочка положила сестре на колени. Аминель погладила её по спутавшимся волосам. – Мили тут нравится – уже хорошо.

– Потерпи, скоро доедем до гостиницы. Я попросил кучера проехать немного, чтобы ты увидела город и успокоилась наконец.

– Спасибо.

Время близилось к обеду. Карета преодолела ещё два квартала, и кучер вывернул к центру Раслевиля. Аминель увидела ратушу.

Наверное, здание имело пару сотен помещений. Стены вместе с памятником какого-то человека в мантии возвы-

шались над остальными строениями футов на двадцать или тридцать, не меньше. Белокаменная ратуша с каменными изваяниями на фасаде и злобно щурящимися горгульями в оконных нишах внушала благоговение и трепет.

У подножия ратуши раскинулась обширная площадь с зелёными насаждениями и фонтанами. Горожане возводили здесь постройки к празднику. Но их карета снова повернула, и они остановились перед двухэтажным домом с названием «Гостиница».

– Благодарю. – Тайен расплатился с извозчиком и повернулся к сестре. – Бери Мили, и ступайте внутрь. Сними нам две комнаты, а я займусь багажом.

Кивнув, Аминель взяла за руку проснувшуюся Милианну, и они поднялись по ступеням крыльца. У стойки их встретила добротная женщина средних лет, в сером парчовом платье строгого кроя, волосы она носила убранными в аккуратный пучок.

– Доброго дня. Нам две комнаты, пожалуйста.

Милианна тоже поздоровалась.

– Здравствуйте. Какая хорошенькая и вежливая малышка, – дежурно улыбнулась управляющая и заглянула в журнал. – Есть две. Надолго к нам в город? Или вы на ярмарку? А это ваша...?

Пристальный оценивающий взгляд, которым впиалась в них женщина, Аминель не понравился. Из местной кофейни на них стали коситься люди и перешёптываться между со-

бой. Аминель крепче прижала к боку Мили и сухо ответила любознательной управляющей:

– Сестра. Пока не знаю. Ключи дадите?

– Ой, что это я, в самом деле? Конечно, вот, держите. – Женщина выложила на стол заветные ключи. – Номера одиннадцатый и двенадцатый. Под какой фамилией вас записать?

– Фауруд.

По привычке Аминель назвала фальшивую. В помещение зашёл запыхавшийся Тайен, он тащил в обеих руках по чемодану, ещё два помог занести кучер. Должно быть, брат неплохо ему заплатил. Заметив напряжённую атмосферу, Тайен поспешил к ним, поприветствовал хозяйку гостиницы и спросил:

– Ами, всё в порядке? Удалось снять комнаты?

– Да, как раз подошли к обсуждению оплаты.

– Идите в номер, дальше я сам.

– Они слева по коридору, милочка, не заблудитесь.

– Спасибо, – вежливо поблагодарив женщину, Аминель потянула младшую сестрёнку в нужном направлении. В их номере Мили скинула обувь и с разбегу запрыгнула на одну из кроватей, поставленную у окна.

– Эта моя! – заявила девочка со смехом и запрыгала на матрасе, юбки платья взметались в воздух, открывая вид на теплые чулки.

– Ну-ка, слезай, маленькая проказница! А не то нас сейчас выгонят на улицу. Ты не в своём доме, чтобы так вольничать!

– Аминель встала перед ней, уперев руки в боки и напустив на себя строгий вид. Мили сникла, надулась и плюхнулась на попу, скрестив ручки на груди.

– Тогда... пошли искать наш. И купим пирожные! Ты обещала! – стрельнула глазками эта стрекоза, растянув улыбку до ушей. – А я есть очень хочу-у.

– Я так понимаю, ты выпалась в карете? – заломила Аминель бровь, еле сдерживая улыбку. Вот же маленькая провокаторша.

– Да, да. Пойдем гулять? – И сделала щенячьи глаза, прекрасно зная, что сестра отказать не сможет.

– Ну хорошо, – сдалась, – только нужно переодеться, и я тебя причешу.

С радостным визгом Милианна соскочила на пол и принялась носиться по комнате. Аминель вздохнула и села на её место: правильно, не нужно откладывать в долгий ящик поиски дома. Отдохнуть можно ночью, когда они вернутся.

– Какие красивые! – Мили с восторгом рассматривала выложенные на витрине ряды пирожных с разноцветным кремом и никак не могла определиться.

– Возьми с малиной, ты же любишь, – предложила Аминель. – Или вот те, с яблочным джемом.

Она одела сестру в бледно-зелёное платье, а себе подобрала коричневого оттенка, чтобы не пестрить яркими нарядами среди горожан. Но не выделяться не получилось, Ми-

ли таскала её по всем кондитерским магазинчикам, громко смеялась и упростила купить плюшевую игрушку-лисицу, которую сейчас зажимала под мышкой. Тайен тем временем пошёл к лорду.

– Нет, хочу с клубникой и... да, с яблочным джемом.

– Прекрасный выбор, молодая леди. – Продавщица уложила по несколько штук пирожных в коробочки, и Аминель протянула ей монеты.

– А вы не подскажете, где в городе можно купить хороший дом? – Приятная пожилая женщина вызвала доверие, а лучше местных никто не знает, у кого можно приобрести имущество.

– Дом, значит, ищете?

– Да, желательно не в центре и с хорошим участком плодородной земли. Планирую со временем выращивать и продавать цветы.

Старушка посмотрела на Аминель с уважением, поразмыслила, припоминая что-то, и подсказала несколько вариантов.

– Городок у нас небольшой, практически все друг друга знаем. Дом Златы подойдёт для ваших целей, но, чтобы получить разрешение на покупку, вам сперва нужно обратиться к главе города, лорду Краусу. – Женщина написала на листе бумаге адреса и отдала Аминель.

– Благодарю, бабушка.

– И вы берегите себя.

Поймав карету, Аминель с Мили отправились смотреть дома из списка. Первые три сразу вычеркнули, а вот четвертый приглянулся, но с ним возникли проблемы. Хозяев не оказалось на месте, и дом находился в запустении.

Двухэтажный, с несколькими острыми черепичными крышами по краям, между которыми выпирал широкий эркер, он был сложен из серого булыжника. Выющийся по стенам виноград придавал дому изюминки. Другие небольшие оконца смотрелись весьма интересно, но наполовину оказались затемнены диким плющом. За кованым забором виднелся неплохой участок заросшего сада с колодцем, а на массивных дверях висел замок.

– Мрачновато тут, Мили?

– Если только совсем немного. А так мне нравится, он чем-то похож на наше родное поместье. – Сестра сникла, вспомнив их имение и родителей.

– Не грусти, мы наведём здесь порядок. – Аминель обняла за плечи девочку.

– Вы что это тут делаете, а? – прилетело грозное от калитки. – А ну, вон отсюда!

Аминель с сестрой обернулись, чтобы увидеть, как к ним спешит грузная и, судя по тону голоса, сварливая особа в тусклом оранжевом платье с испачканным в земле передником. Похоже, эта горожанка живет по соседству и она занималась делами в огороде, прежде чем услышала их голоса.

– И вам доброго дня, уважаемая. – Не дожидаясь, пока эта

мадам выльет на их головы поток ругательств, Аминель задвинула Мили за спину и решила сразу прояснить ситуацию: – Мы хотим купить этот дом.

– К... купить? – Женщина затормозила, подбоченилась, но запал поумерила. – А лет-то вам сколько, стесняюсь спросить?

– Мне девятнадцать, моей сестре семь. Ещё с нами будет жить двадцатилетний брат. Скажите, пожалуйста, а где хозяйева дома? – Аминель старалась сохранять вежливость в общении, портить отношения с будущими соседями с первых дней не хотелось. Но после её слов женщина немного оттаяла.

– В этом доме жили Злата с дочерью. Злата умерла два года назад, а её Тесса... пропала очень давно, так и не нашли бедную девочку, – на слове «пропала» соседка замялась и зачем-то помолилась.

– Я сожалею. Раз сейчас в доме никто не живёт, тогда кто владелец?

– Дом отошёл к владениям лорда города. Вы извините меня, я подумала, что вы...

– Грабители в юбке? – пошутила Милианна, выглядывая из-за сумки сестры. – Здравствуйте.

– Мили! – шикнула на неё Аминель. И виновато посмотрела на женщину. – Прошу вас, простите её.

– О, не стоит. Я тоже хороша, налетела на вас. – Горожанка склонилась к Милианне и по-доброму улыбнулась: – На

грабителей вы, деточка, совсем не похожи. Идёмте, лучше я вас чаем угощу с пирожками, а вы расскажете мне, как вас занесло в наш город?

— А пирожки с чем, тётя?

— Зовите меня Марта. С вишней пирожки и о-очень вкусные. — Марта выпрямилась с оханьем, на здоровье сказывалась тяжёлая работа, и посмотрела на Аминель. — Соглашайтесь, возражения не принимаются.

Пирожки у соседки оказались вкусные, Милианна уплетала один за другим, не забывая запивать ароматным травяным чаем. Играла с плюшевой лисицей и крутила в руках фарфоровую куколку, которую подарила ей Марта.

Соседка накрыла стол в крытой плетёным виноградом беседке. На вид Марте было около сорока с небольшим лет, она жила с мужем, который числился в рядах городской стражи. Их сын вырос, женился, но пока ещё не успел порадовать внуками.

— Так почему вы приехали в Раслевиль? Я же вижу, что вы не из простых. И слишком молоды, чтобы путешествовать без опекунов.

— Вы правы. — Аминель отодвинула от себя тарелку с пирожками и обхватила обеими руками чашечку с дымящимся напитком, тяжело вздохнула, рассматривая на дне крохотные чайники. — Могу сказать лишь, что наши родители умерли, а мы не смогли жить на прежнем месте, вот и пришлось уехать.

– Аминель, я не собираюсь лезть в вашу жизнь и выведывать подробности. – Ладонь Марты вдруг накрыла дрожащую руку гостыи.

Соседка говорила мягко, Аминель подняла голову и взглянула на её доброе лицо. Первое впечатление оказалось обманчивым, сварливый характер проявлялся у неё временами оттого, что Марте некому было уделять своё внимание и заботу.

– В наш город не заезжают просто так, обычно это торговцы и купцы... или беглецы, у которых нет иного выхода. – Аминель резко убрала руки от чашки и поджала губы, выдавая себя с потрохами. Марта же кивнула своим мыслям, понимая, что была права, и спокойно продолжила: – Редко кто из приезжих остаётся жить. А если остаются, то больше не могут покинуть Раслевиль.

– Почему это? – Аминель впиалась взглядом в лицо женщины, готовая в любую секунду сорваться с места и бежать отсюда. Разговор зашёл в странное и опасное русло.

– Успокойся. Я не причиню твоей семье вреда. Я предупредить пытаюсь. – Марта улыбалась, сетка глубоких морщин на лице, особенно вокруг подслеповатых глаз, и мудрый взгляд показывали, что эта женщина пролила немало слёз и многое перенесла за своими плечами. – А вот наш лорд может.

Аминель

Глава 2

Тревога, что с самого начала пути жалась в краешке сердца, оживилась учащенным пульсом и прокатилась ознобом по спине. Пальцы Аминель задрожали, крохотные волоски на шее встали дыбом, она покосилась на беззаботную младшую сестру и произнесла шепотом:

– Вы пугаете меня загадками, Марта. Говорите, пожалуйста, прямо, в чём нам грозит опасность.

– Я задам вам один вопрос, только ответьте честно. От этого будет зависеть ваша жизнь. – Хозяйка дома наклонилась над столом, чтобы быть ближе, и тоже понизила голос: – Вы девственница?

– Ничего себе у вас вопросы! – воскликнула Аминель, не сумев совладать с эмоциями. – А при чём тут моя... невинность вообще?

Хорошо, что Мили не обратила внимания на тихий вскрик, занятая игрушками, а вот Марта горько покачала головой, прекрасно обо всём догадавшись.

– Тише. Я прошу вас выслушать меня внимательно и не перебивать. Всё, что я скажу, – правда чистой воды. Не выдумка выжившей из ума старухи.

Сначала они отправили Милианну в гостиную дома посмотреть коллекцию фарфоровых кукол, чтобы не мешала, а после Марта рассказала Аминель про проклятого дракона,

который живёт в замке в запретных землях острова. И про то, что каждые одиннадцать лет лорд города выбирает невинную девушку, чтобы задобрить дракона, чтобы он не пожрал жителей и не сжёг Раслевиль. Стража отвозит несчастных жертв к воротам лабиринта, затаскивает рыдающих «невест дракона» внутрь и запирает двери на замок. Ни слёзы, ни крики о помощи гвардейцев не разжалобят, они выполняют поручения Крауса с каменными лицами и глухими сердцами.

– Так и мой муж двадцать два года назад отвёз в запретные земли нашу Ванессу... – Марта говорила, а по её щекам текли дорожки солёных слёз.

А Аминель едва могла усидеть на месте, с каждой прожитой секундой хотелось вскочить со стула, схватить сестру в охапку и бежать прочь от этой сумасшедшей. А лучше рвануть прямо сейчас из города, пока не уплыли торговые суда. Найдут они ещё где спрятаться от ростовщиков!

– Я знаю, как всё это выглядит с вашей стороны. Но я в своём уме и не брежу, – словно прочитав мысли, сказала Марта. Впрочем, взгляд женщины был осмысленный. Не похожа она была на сумасшедшую... поэтому Аминель подавила панику и осталась сидеть за столом. – Убегать из города уже поздно. Вас не выпустят.

Аминель сжала в кулаках скатерть, сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, пытаясь успокоиться.

– Допустим на минуту, что всё это как бы правда... Как вы и ваш муж смогли отдать свою дочь?! Почему ничего не

сделали? Только не заявляйте, что у вас не было выбора! – Возмущению не было предела. Вся эта история просто не укладывалась в голове. Немыслимо! Уму непостижимо! Выдумка!

– Почему же... выбор у нас был, – ответила хозяйка дома с печалью.

Она опустила глаза на свои сморщенные ладони, лежащие на поверхности стола. Те мелко подрагивали, вспоминать прошлое Марте приходилось тяжело. Она словно постарела ещё на пару лет.

– Либо жизнь дочери, либо жизни всей нашей семьи... лорд грозился казнить всех нас, а у меня на руках оставался ещё маленький сын. Ванесса понимала это и согласилась, чтобы спасти брата и нас. Мои грехи и кошмары прошлого живут вместе со мной, Аминель. Дикая боль утраты не утихла, она и по сей день раздирает наши души.

– Я не знаю, что на самом деле произошло в вашей семье, – Аминель поднялась, опёршись ладонями о стол, – но ни в какого дракона не верю! Сказки это! Драконов не существует.

– Равно как и магии в целом мире? – усмехнулась Марта невесело и передразнила, как совсем недавно сама её Аминель: – Только не говорите мне, что вы собираетесь выращивать цветы без помощи магии. Да, дорогая, я чувствую, как та течёт в ваших жилах. Я тоже маг земли.

Аминель нахмурилась. Да, она сообщила Марте, чем со-

бирается заняться в городе. Но женщина ошиблась: в её крови течёт магия несколько иного рода, поэтому тот человек, кому её проиграл родной отец, так жаждет заполучить её. Точнее, её дар, доставшийся от матери.

– Драконы – это твари из легенд. А ваш лорд просто держит вас всех в ежовом рукаве и пугает несуществующим чудовищем!

– Не верить мне ваше право, Аминель. – Марта тоже вышла из-за стола и повернулась в сторону опустевшего дома Златы. На улицу постепенно опускались сумерки, в окнах соседей загорался свет, а тот дом погружался во тьму со зловещими тенями. – Тессу, дочь моей подруги Златы, отдали дракону в прошлый раз одиннадцать лет назад. Рикардо, её муж, сопротивлялся страже до последнего, и они убили его у них на глазах. Не выдержав двойного горя, вскоре умерла и сама Злата.

Аминель молчала, не зная, что ещё сказать и как вразумить. Спросила другое:

– Вы сказали, что нас уже не выпустят из порта. С чего вы взяли?

– Потому что лорду Краусу о вас уже доложила Арика – хозяйка гостиницы, в которой вы остановились на ночлег. Не вовремя вы приехали в Раслевиль, лучше бы на несколько дней позже или вообще сюда не приезжали. Но поздно. Через два дня настанет новый цикл, и наш лорд не упустит своей выгоды... В городе остались единицы девушек от восем-

надцати до двадцати лет, которые сохранили девственность. Многие матери спешат выдать дочерей замуж или же науськивают их лишиться невинности поскорее, зато живы останутся. А тех, кому не повезло, по приказу лорда отлавливают до дня совершеннолетия и селят в специальный закрытый пансионат под наблюдение строгих надзирателей. Но вы, Аминель, теперь наиболее подходящая кандидатура на роль жертвы.

– Потому что приезжая? Не нужно жертвовать своими людьми, да? – ядовито выплюнула Ами, сердито засопев. Она сама не понимала, почему до сих пор ещё стоит тут и слушает всю эту несуразицу.

– Верно. Жители останутся довольны, что не их дочерей отдадут, как вы высказались, «твари из легенд».

– Чушь.

– Можете продолжать мне не верить. – Марта вытерла рукавом слёзы и повернулась к ней лицом. – Но когда лорд вызовет вас к себе и спросит, невинны ли вы, солгите ему. Я буду молиться за вас и ваших сестру и брата. И не пугайтесь громкого рёва ночью, раз считаете, что драконов не существует. Чудище просыпается за несколько дней до ритуала.

– Прощайте, Марта. – Язык не повернулся произнести «до свиданья», так как видеться с этой странной женщиной и тем более покупать дом некой Златы Аминель уже не собиралась. Крикнула громко сестре: – Мили, мы уходим! Сейчас же выходи!

Сестрёнка выпорхнула из дома вся радостная и сверкающая белозубой улыбкой от уха до уха, совсем не замечая, какое в воздухе царит напряжение между взрослыми.

– Знаешь, какая у тети Марты чудесная коллекция куколок? – щебетала без умолку, в то время как Аминель тащила её с участка прочь.

– Даже не представляю, расскажешь в номере. Идём, скорее.

Миля насупилась, но извернулась и помахала рукой на прощание смотрящей им вслед грустной тёте. Марта махнула в ответ и осенила их молитвенным жестом.

В гостинице сестёр ждал мрачный брат. Обхватив голову руками, он сидел на каменных ступенях крытого крыльца и с беспокойством всматривался в проезжающие мимо экипажи. Тайен вскочил, когда их карета остановилась напротив входа гостиницы, помог выбраться Аминель и взял на руки уснувшую Милианну.

– Вы почему так поздно вернулись?! Я уже хотел нанять гвардейцев, чтобы отправиться на поиски! – полушепотом принялся отчитывать среднюю сестру, чтобы не потревожить сон младшей.

– Всё с нами хорошо, брат, – поспешила успокоить волнующегося за них родного человека Аминель. – Пока хорошо. Но нам нужно серьезно поговорить.

– Пока? Что значит «пока хорошо»? – Тайен нахмурился, всматриваясь в загадочное лицо сестры. Свет, что падал от

горящего за её спиной фонаря, не скрывал бледности её кожи и беспокойства.

– В номере расскажу. Идём внутрь, пожалуйста. – Аминель невольно оглянулась: показалось, что на них кто-то смотрит из темноты.

А может, просто разыгралось воображение от баек Марты. Ну не люди же с вилами наперевес следят за ними из-за углов домов? И уж точно, что никакой не дракон!

И только в их с Мили комнате ей удалось наконец спокойно перевести дух. Щелчок дверной задвижки послужил сигналом для расслабления. Аминель доковыляла до стоящего у занавешенного окна столика и без сил опустилась на мягкий стул рядом с ним, уронила тяжёлую голову на столешницу, застеленную скатертью в голубой мелкий цветочек.

Тайен уложил Мили в кровать, снял обувь и накрыл одеялом, девочка что-то пролепетала, улыбнулась мило и подтянула к лицу купленную плюшевую лисицу. Брат поцеловал младшую в лобик, дождался, когда она засопит, и присоединился к Аминель, которая уже успела зажечь керосиновую лампу и сейчас гипнотизировала задумчивым взглядом тлеющий огонёк в стекле.

– Что случилось? На тебе лица нет. – Тайен взял холодную руку сестры в свои большие ладони, погладил, пытаясь согреть теплом своего тела.

– Ничего не случилось. Вроде. – Аминель заставила себя оторваться от огня и посмотрела на висящие над дверью на-

стенные часы, те показывали почти десять вечера. И она поведала брату всё, что услышала от Марты. И о странном поведении людей, которые шептались весь день за их с Мили спинами. По мере рассказа брови Тайена скептически ползли на лоб.

– Хорошая такая шутка, – прокомментировал он и усмехнулся.

Но Аминель было не до смеха. Не давало покоя скорбное выражение в совсем не безумных подслеповатых глазах Марты. Горе горем, но не могла же женщина настолько тронуться умом, чтобы выдумать всю эту ересь про... дракона и его «невест»!

– Так ты что, всерьёз поверила в этот бред?

– Я не знаю, Тайен, – покачала Аминель головой, – моя интуиция просто вопит, что в этом городе действительно что-то происходит. Ты же знаешь, она меня никогда не подводила и много раз спасала наши жизни. Прошу тебя, давай завтра уедем?!

– Не получится.

– К... как это не получится? Почему? – Поутихший было страх вновь змеей шевельнулся в груди. Аминель впиалась цепким взглядом в потемневшее лицо брата. – Ну, говори?

– Я сегодня подписал с лордом Краусом договор найма, он берет меня на работу застройщиком. Пока хоть так. Он выдал мне разрешение на покупку дома, а ещё лорд сказал, что хочет посмотреть на тебя. Не знаю зачем, но Краус впол-

не ещё молод и недурен собой – может, жену ищет, – пожал Тайен плечами, отводя глаза.

– Что ты недоговариваешь, Тайен? – Недосказанность повисла на языке. Бегающий взгляд, сдвинутые к переносице брови, сжатые в тонкую линию губы брата насторожили. Он опустил голову, длинная каштановая чёлка упала ему на глаза, и, набрав в грудь воздуха, он признался:

– В одном из пункта договора было прописано одно условие... мы не сможем покинуть остров ближайшие пять лет.

– Да это просто кусок пергамента! Сядем по-тихому на корабль и уплывём. Лорд даже не узнает. Делов-то.

– Не уплывём, Ами. Договор магический. Я потом этот пункт увидел, его будто и не было сначала.

Аминель сделала большие глаза и вырвала свою ладонь из рук брата.

– Что ты наделал?.. Лорд обманул тебя. – Запустила пальцы в волосы, массируя разболевшиеся виски.

– Да успокойся же ты. Чего ты всполошилась и паникуешь на пустом месте из-за бредней сошедшей с ума от горя горожанки?

Неожиданно вдали что-то гроыхнуло, будто треснула скала и с её высоты обрушились камни, а после того, как все стихло, тишину прорезал яростный рёв какого-то огромного зверя.

– Что это такое?.. – Тайен вытянулся на стуле то ли от удивления, то ли от страха и сглотнул.

– Ами! Ты где? – Рык зверя разбудил Милянну. Она подскочила в постели и заплакала, не увидев рядом сестру.

– Я здесь, милая. – Аминель бросилась к ней, прижала к себе и стала укачивать её, как в колыбели. – Всё хорошо. В лесу за городом львы, наверное, живут. Не поделили что-то, а горное эхо донесло их рычание до нас. Спи, моя хорошая. Я буду рядом.

Сказала первое, что пришло в голову. А у самой настоящего объяснения не нашлось. Хорошо, что Мили поверила и снова уснула. Аминель переглянулась с Тайеном, оба понимали, что рыки обычных львов до жилых кварталов не долетели бы.

Жуткий рёв повторился позже, но звучал он более приглушённо, отдаваясь дрожью ужаса и мурашками по коже Аминель. Хорошо, что Мили не проснулась, спала крепко, убаюканная объятиями старшей сестры.

– Мы во всём разберемся, Ами. Я никому не дам вас в обиду. Что бы это всё ни значило...

Аминель ничего не ответила. На фоне рёва неизвестного существа история Марты уже не казалась полной чушью.

Ночью ей приснился кошмар. Немудрено с такими-то мыслями сон грядущий. Аминель убегала по лесу от кого-то. Чья-то громадная тень следовала за ней во мраке по пятам, раздвигая и ломая мощным телом ветви и стволы деревьев. Скрежет и болезненные стоны лесных исполинов отзывались в душе Аминель глухой мукой. В темноте за своей спиной

она видела лишь большие жёлтые глаза, в какую бы сторону Аминель ни повернула, где бы ни спряталась, чудовище находило, словно чувствовало, где притаилась жертва. Непонятный, лишенный эмоций голос звал её и призывал остановиться. Прийти куда-то.

Она проснулась с безмолвным криком на губах и в холодном липком поту. Сердце в груди сжималось в тисках страха, что не хотел выпускать из плена сна. Она часто и поверхностно дышала, озираясь на углы в комнате, прижимая к себе спутанное и неприятно влажное одеяло, но никого другого не было в номере, кроме неё и сладко сопящей Милянны на соседней кровати.

– Приснится же такое... бр-р!

Закутавшись в одеяло, как в кокон, Аминель прошлёпала босыми ногами до окна и сдвинула в сторону серую штору. Над городом потихоньку занимался рассвет, из-за горизонта над морем поднимался желтый диск солнца, окутывая воду, порт и крыши домов теплыми золотыми и оранжевыми красками. Его лучи не дотягивались только до участка тёмного леса с клубившимся там туманом.

Тайна этого места манила Аминель. Несмотря на тревогу, хотелось разгадать её и всё, что творится в этом странном Раслевиле. И единственный, кто мог ответить на все вопросы, – хозяин города, лорд Краус.

Что ж, раз лорд пожелал её видеть, то Аминель пойдет к нему. Но сначала необходимо помыться и привести себя в

порядок. Пару часов спустя в номер постучался брат.

– Ты уверена, что мне не стоит идти с тобой? – сомневался Тайен, наблюдая за мечущейся по номеру сестрой. Она ходила из угла в угол, пытаясь обрести душевное равновесие и обуздать панику.

– Да. Ты единственный, под чьим присмотром я могу оставить Мили и не переживать. К тому же ты уже наворотил дел, – припомнила поставленную его рукой подпись в договоре.

Брат понурил голову, признавая за собой вину. Со дня смерти отца он стал опорой сёстрам, старался всегда делать все правильно, по несколько раз взвешивал и обдумывал свои решения, чтобы их маленькая семья могла скрыться и выжить. А здесь местный лорд в два счета обвел его вокруг пальца.

– Ты так говоришь, словно не знаешь, вернешься ли...

Аминель застыла посреди комнаты. Ладони сжались в кулаки, а её отрешенный взгляд остановился на тумане над лесом за окном.

Их мама по вечерам любила рассказывать сказки и легенды про великих древних существ, таких как драконы, которые исчезли и растворились в веках. Магия в их мире тоже постепенно исчезала. Потому что люди сами отреклись от неё, предали и забыли заветы предков, отдав предпочтение науке, которую можно было объяснить и пощупать. Инквизиция стала охотиться на магов и истреблять, а из наиболее сильных и полезных вытягивать силу, заключая ту в накопи-

тели – артефакты.

Никто уже не помнит, когда произошёл мировой раскол. Орден инквизиции прибрал власть к рукам и управляет королевствами из тени.

На женщин, в ком течёт магия смерти или жизни, ведётся особая охота. Благо это редкость. Сильные мира сего готовы платить баснословные суммы за поимку таких, чтобы заполучить себе магически одаренного наследника.

Их мать была такой. Поэтому их поместье процветало, ей долгое время удавалось скрывать свой дар, обзавестись семьёй и родить троих детей, но она всё равно умерла, не дожив до старости... Нет, инквизиция до неё не добралась. Дар жизни может обернуться проклятием, если его не использовать. А выращивание цветов и плодовых садов оказалось не очень существенным выходом. Иные люди пытались врачевать, но их быстро вычислял орден.

В крови Аминель тоже текла магия света и жизни. Мама научила её всему, что знала сама. Главное, она научила скрывать дар. Но после смерти матери инквизиция обратила внимание и на их семью. Кто же знал, что кузен отца, дядя Ридерик, окажется в их рядах... он и вычислил Аминель. Брат едва успел увести их с Мили из-под его алчного носа. Продажная сволочь! Деньги для него оказались дороже кровного родства.

Вчера Аминель с Тайеном проговорили до глубокой ночи, обсуждая ситуацию, в которую они угодили.

– Если и существует чудовище... дракон или какое другое, то я лучше пойду к нему в лапы, чем лорд Краус сдаст нас ордену.

– Может, всё ещё обойдётся. С чего ты взяла, что он узнает твой секрет? – Тайен устало опустился на кровать. У них в семье было негласное правило – никогда не произносить вслух даже слово «магия», потому что у любых стен есть «уши».

– Думаешь, у лорда нет артефактов? Он удерживает власть на протяжении многих лет за одни только деньги? Не просто так на других материках ничего не слышали об Раслевиле, и уж тем более о том, что здесь каждые одиннадцать лет невинных девушек отдают... пусть будет дракону.

Аминель отвлеклась от окна и посмотрела на брата. Его спина осунулась, точно на плечи ему опустили непосильный груз.

– Помнишь того матроса с корабля? – Сложила руки под грудью. – Он ведь знал и пытался предупредить. Мы ещё обратили внимание на его странное поведение. Он не мог сказать прямо, возможно, на жителей острова и торговцев наложено заклятье молчания. Или ещё чего. Иначе сюда уже давно заявила бы инквизиция.

– Тогда тебе тем более опасно идти к лорду! – Тайен схватился за голову и потянул в стороны отросшие волосы. Его терзало собственное бессилие. Хотелось рвать и метать, разбить что-нибудь от понимания того, что он ошибся и на этот

раз сам загнал себя и сестер в ловушку.

– Не кричи, Мили разбудишь. – Они оба покосились на младшую сестричку, но та продолжала сладко спать. – Нет, Тайен, я должна идти.

Аминель внешне пыталась храбриться перед братом, но в душе всё выворачивалось от плохого предчувствия.

Дом лорда города был больше похож на дворец в шесть этажей, подчёркивая манию величия хозяина. Перед глазами маячили красные башни с золотыми шпилями, словно яркие факелы, они освещали ответвления аллей и главную дорогу к нему. Нежно-розовые стены дворца и мощные мраморные колонны со ступенями притягивали взгляд. Двери и окна дворца украшали витражные стёкла. Стражники у высоких ворот подозрительно осмотрели Аминель с головы до ног и преградили дорогу.

– Кто такая и зачем явилась? – рявкнул один из троицы с зоркими серыми глазами.

Аминель струхнула, впечатлившись выправкой и дисциплиной гвардейцев. На секунду успела пожалеть, что отпустила кучера, что привёз её сюда, но, отогнав робость, вздёрнула подбородок и громко пояснила мужчинам в мундирах:

– Аминель Фауруд. Лорд Краус хотел меня видеть.

– Леди Фа-ауруд, – повторил по слогам гвардеец, вспоминая, и кивнул. – Да, господин предупредил о вашем возможном везите. Прошу следовать за мной.

Сероглазый повёл по широкой каменной дорожке, Ами-

нель шла и оглядывалась, с трудом подавляя в себе желание развернуться и сбежать. Вблизи дворец пугал вычурностью и роскошью, окруженный бесконечными рядами беседок и фонтанов, от цветных карнизов рябило в глазах, а от приторных улыбок статуй в саду у Аминель бежали мурашки по коже. Если таково жилище, то какой сам хозяин?

Преодолев порог дворца, они оказались в широком холле, на стенах Аминель увидела множество живописных фресок, передающих какие-то эпические истории. Стражник повёл по винтовой золочёной лестнице, потом они миновали несколько коридоров, и наконец мужчина остановился перед красной дверью, постучал костяшками пальцев три раза.

– Милорд, к вам гостя. Леди Аминель Фауруд, – наклонившись корпусом вперёд, гвардеец заглянул внутрь и представил её.

– Пусть заходит.

Из глубины рабочего кабинета до Аминель долетел грубоватый, немного раздраженный голос. Уж не отвлекли ли они местного господина от важных дел? Не хотелось нарваться на немилость. Им предстоит и так непростой разговор.

– Проходите, – стражник пропустил её вежливым жестом и бесшумно закрыл за спиной дверь.

Хозяин города нашелся за рабочим столом. Аминель не назвала бы его красивым. Холеный и слишком блеклый. Белая кожа, пшеничные волосы, уложенные в низкий хвост на затылке и перевязанные лентой. Черты лица тонкие, аристо-

кратичные, но нос длинноват. Глаза синие, ехидные, а взгляд хитрого лиса отталкивал, заставлял невольно подбираться и ожидать пакости исподтишка.

– Доброго дня, милорд, – сделала книксен.

– Хм, кому как, – всё, что ответил. Цепкие синие глаза впились в Аминель будто когтями, а тонкие губы Краус изогнул в неприятной ухмылке.

Аминель изумлённо подняла бровь на такое невоспитанное поведение, надеясь, что ей удалось скрыть своё удивление. Краус был высокий и худой. На вид ему около тридцати семи лет, но создавалось ощущение, что его возраст намного старше. И от лорда веяло опасностью.

Он отложил в сторону книгу, что держал в руке, и вдруг подался вперёд, огонёк света в груди Аминель внезапно затрепетал, почувствовав потянувшиеся к ней щупальца чужой тёмной магии. По спине скользнул холодок.

Всё даже хуже, чем они с братом предполагали... лорд оказался магом смерти! Он пожиратель! Аминель сделала шаг назад, понимая, что угодила в западню.

– Стоять!

Какой там стоять, она рванула к двери, не помня себя от страха, но ручки коснуться не успела. Мужчина щёлкнул пальцами, и чёрный сгусток закрыл проём.

– Куда же вы так торопитесь, леди? – Затылок обожгло горячее дыхание лорда, а на плечи легли холодные ладони.

Аминель замерла. Сердце забилося пойманной птицей в

клетке.

– Какой сюрприз, однако, сам забрёл в мои владения...

Тук-тук. Тук-тук. Отчаянно колотилось сердце, огонёк дара жался в его краешке, пытаюсь казаться незаметным, но поздно. Тёмный раскусил её в два счёта и теперь так просто не отпустит. Если вообще отпустит.

– Све-етлая. Чистая душа. Красавица. Неогранённый бриллиант.

Краус убрал ладони, Аминель юркнула в сторону и отступила вглубь кабинета, но он вновь сократил расстояние между ними. Поднял руку и захватил большим и указательным пальцами её дрожащий подбородок, надавил, приподнимая голову выше, чтобы лучше рассмотреть добычу, которая сама пришла ему в руки.

– Ещё и не тронутая мужчиной. Крайняя редкость. Сама судьба благоволит мне. – Аминель не выдержала и отвела взгляд. Глупо было надеяться, что такой, как он, ничего не заметит и не поймет.

Стало нечем дышать, лорд Краус выжег весь воздух одной своей близостью. Она схватилась за ворот строгого воротника изумрудного тёмного платья в надежде его ослабить, но пальцы дрожали и не слушались.

– Ну же, дыши, девочка. Я не собираюсь есть тебя. Пока, – крайне неудачно пошутил. Аминель передёрнуло, она оставила ворот в покое, и руки безвольно повисли вдоль тела. Она смотрела куда угодно, лишь бы не в лицо мужчине.

– А что тогда? Что... – горький ком застрял в горле, мешая нормально говорить. С трудом проглотив его, она нашла в себе смелость спросить: – Что вам тогда нужно от меня?

– Правильный вопрос.

Лорд отпустил и стал обходить её по кругу. Она поворачивалась за ним, не желая, чтобы он застал её врасплох. Врагу не следует подставлять спину. А в Краусе разыгралось нездоровое любопытство, он то касался её волос, которые Аминель сегодня оставила распущенными, заколов набок, то невесомо провёл кистью по тонкой талии, по позвонкам спины, вызывая в теле табун колких мурашек. Ей же оставалось закусывать щёку изнутри и терпеть. Она находилась в его полной власти.

– Полагаю, вы уже наслышаны о наших местных традициях?

– Тоже будете утверждать, что на ваших землях живёт настоящий дракон? – не видела смысла отрицать. Несомненно, по всему городу у лорда есть лакеи, которые ещё вчера успели доложить об их семье всё, что они делали и с кем говорили.

Аминель отвлеклась, шаги Крауса стихли за спиной. Похоже, лорд – любитель ставить человека в неловкое положение и наблюдать за страданиями других.

– Почему же? Ещё не моих, но я хотел бы стать полноправным владельцем острова, – ответил туманно. Возникло ощущение, что он к чему-то подводит. Насаживает слова,

как наживку на крючок, и Аминель должна вот-вот клянуть. – В те земли мне ходу нет. Но вот вы, дорогая моя гостья, вполне сможете пройти.

Краус провёл кончиками пальцев от плеч до локтей, перебрался на предплечья и обхватил широкими ладонями тонкие запястья Аминель. Вплотную прижался своим телом к спине. Не вырваться.

Её затравленный взгляд забегал по помещению, на глаза попались пёстрые красные занавески, а за рабочим столом на стене висела картина, на которой был изображён похожий на лорда мужчина, только с бородой. Тот обнимал красивую черноволосую женщину на сносках, в кремовых складках пышного платья виднелся небольшой животик. Пара выглядела счастливой. Наверное, это отец и мать лорда.

– Значит, дракон всё-таки существует. И вам... что-то нужно от него. – Аминель судорожно сглотнула, в нежеланных объятиях лорда города было очень холодно. Благо его тьма не тянула пока к её свету мерзкие щупальца.

– Умная девочка, – прогудел он над ухом. – Но не от самого ящера, а то, что веками хранится в его замке. То, что чудовище охраняет как зеницу ока.

– И поэтому вы каждые одиннадцать лет посылаете ему «невест», чтобы они нашли это что-то, верно?

– Вы проницательны. Даже жаль, что такое сокровище достанется ящеру... если, конечно, не сожрут раньше твари лабиринта, – огорошил перспективой. – От наёмников проку

нет, стражи не пропускают их, а вот юных дев могут.

– Так вы не станете меня... пить?

– Заманчивое предложение. Дополнительные годы никогда не помешают.

Аминель мысленно дала себе подзатыльник. Вот кто её тянул за язык, а? Лорд играл с ней, как кот с мышью, а у неё сердце ёкало от страха и неизвестности. Она была права насчёт обманчивого возраста. Это сколько он уже жизней иссушил, мерзавец?!

– Но у меня есть к вам встречное, леди Фаурд. – Краус неожиданно потёрся кончиком своего носа о скулу и втянул её запах, исходивший от волос и кожи. – Вы отправитесь в замок дракона в качестве новой невесты. Очаруете своей красотой чешуйчатую тварь и умыкнете для меня из его сокровищницы один артефакт.

– А взамен вы гарантируете безопасность моей семьи, – Аминель выпалила слова на одном дыхании и облизнула от волнения сухие губы: торговаться с лордом было чревато, но не попытаться она не могла. Мужчина хмыкнул.

– Смело с вашей стороны диктовать мне условия. – Он прикусил зачем-то мочку уха, выводя Аминель из равновесия. – Но можете считать, что мы договорились. Дракон обязательно поведётся на ваши свет и тепло. И вы не оплошайте. Иначе я с радостью сдам Инквизиции ваших сестру и брата.

Краус наконец выпустил её из кольца рук и направился к своему рабочему столу. Аминель пошатнулась и едва не осе-

ла на паркетный пол. Казалось, рядом с тёмным магом все эти долгие минуты она не дышала. Сил на борьбу с пожирателем не осталось. Лорд словно высосал их, но спасибо, что хоть дар не тронул.

Мужчина достал из ящика стола толстый фолиант в необычной коричневатой обложке, похожей на кожу какого-то животного.

– Прикоснись же, смелее. – Он с глухим стуком бухнул томик на стол, прямо на разложенные свитки и какую-то карту.

Нерешительно Аминель приблизилась к столу и потянула к книге руку, но замерла, так и не дотронувшись. Однако у лорда терпения оказалось куда меньше, он ухватил её кисть и дёрнул, припечатав ладонь к книге. Глаза Аминель расширились от ужаса и понимания того, чего касается её рука.

Не кожа это была, а настоящая чешуя... Обложка книги была сделана из брони дракона!

В голове взревели чужие чувства – ярость и боль этого великого зверя. Дракон существовал, и он до сих пор жил на этом свете.

– В далёком прошлом мой предок лично отсёк этой твари часть крыла. Жаль, не голову. Зато из полученного трофея вышла отличная оплётка для истории нашего рода, – со злорадностью пояснил мужчина.

Аминель отдёрнула ладонь, как от огня. Отголоски боли древнего могучего существа передались ей. Невыносимое ощущение тяжести и предательства. Крик дракона набатом

звенел в голове, разрывая барабанные перепонки.

– Почувствовали ящера, да? – Лорд прищурился, с довольной улыбкой наблюдая за пятящейся к выходу девушкой. – Готовьтесь, Аминель. Сегодня вечером вас назовут невестой дракона и отвезут к лабиринту. А пока можете быть свободны и попрощаться с семьёй.

На секунду. Всего на секунду ей показалось, что всё это происходит не с ней. Что это чья-то изощрённая злая шутка, но нет. Суровый взгляд лорда не давал усомниться в реальности происходящего и пригвождал к месту.

– И не стоит пытаться бежать. Подумайте о своих брате и сестре, – проникновенно предупредил.

Глава 3

Горгульи скалились, а мраморнощечие девы смотрели вниз с портиков на Аминель с печалью. Она шла в ратушу как на закланье. В спину упиралось дуло ружья гвардейца, будто жертва, то есть драконья невеста, могла образумиться и дать дёру.

Это они зря. Жизни и благополучие Тайена с Мили удерживали от побега крепче всяких верёвок.

Тайен следовал за ней в толпе горожан, бросал на неё виноватые взгляды и давил кулаки от бессилья. Марта осталась у себя дома с Милианной, незачем их крошке видеть и слышать всё, что будет происходить здесь.

Аминель стиснула зубы и на секунду прикрыла увлажнившиеся веки. Когда она вернулась от лорда в гостиницу, брат всё прочитал по её лицу, с которого схлынули все краски. А заспанная Мили бросилась на шею. Сбивчиво лепетала, что ей опять снился какой-то кошмар.

Аминель пожалела, что не прислушалась к сестре в тот раз на корабле, когда она сказала, что её заберёт чудовище. Иногда Мили видела вещие сны. Возможно, когда-нибудь в ней пробудится дар провидения, доставшийся девочке от прабабки.

Собравшись, они сдали номер и поехали к Марте. Аминель наказала брату потом выкупить дом по соседству. Жен-

щина кое-как завлекла девочку коллекцией понравившихся ей тогда фарфоровых куколок.

– Хочешь, я подарю тебе их все? Мне они ни к чему. – Мили так обрадовалась, что расцеловала добрую женщину.

Тайен сгрузил их чемоданы на веранде и предложил сестре сыграть в их любимую настольную игру, чтобы Аминель и Марта могли спокойно поговорить. Они прошли на кухню, Марта налила им по чашке чая и выложила на скатерть ароматный яблочный пирог, но Аминель сейчас кусок в горло не полез бы. Она замерла на пороге кухни, наблюдая за суетой женщины.

– Простите, что не поверила вам сразу.

– Пустое, девочка. Кто в здравом уме поверит, что у нас в городе творится такое? – Ладони Марты дрожали, она задела керамическую плочку, та опрокинулась на стол, и из неё рассыпался сахар. Соседка всплеснула руками: – Вот я неуклюжая.

– Марта, возможно, я прошу многого, но не могли бы вы присмотреть за Мили, если я не вернусь?

Женщина оставила попытки собрать песок обратно в сахарницу. В комнатке повисло молчание. Марта медленно повернулась к ней, и Аминель увидела в её глазах забытую боль от потери родной дочери. Она всё поняла.

– Не получилось обмануть лорда, значит.

– Нет. Он... нашёл и на меня рычаг давления. – Аминель устало прислонилась к дверному косяку, переведя взгляд в

окно, вздрогнула. Солнце начинало клониться к горизонту. Скорее всего, и часы её жизни с этой минуты пошли на убыль. – Я даже не представляю, что меня ждёт.

– Не зря гласит старое поверье, что от судьбы не уйти. Я не знаю, за что проклят дракон в замке. Не знаю, почему он пускает в своё логово только дев и почему ни одна из них не вернулась. Но я прошу вас не опускать руки и бороться.

Марта привлекла Аминель к своей груди, обняла, как когда-то это делала мать. Забытое тепло на миг окутало Ами, придало сил.

– Мы будем ждать тебя несмотря ни на что. Помни об этом.

Гвардейцы пришли в дом Марты, когда последний луч коснулся земли и моря. Аминель до последнего не знала, что сказать Мили. Надеялась, что сестра уснёт к этому времени, а завтра брат и Марта что-нибудь придумают. Но нет, Мили не собиралась сегодня рано ложиться... как чувствовала. Тайен удерживал ревущую сестру, а Марта пыталась объяснить девочке, что Аминель нужно уехать ненадолго в другой город, но Мили не поверила.

– Я знаю, что тебя заберёт чудовище, как мама говорила! Ами-и! Не ух... – всхлип, – не уходи-и!

Сердце Аминель рвалось на части от её слёз и криков. Её саму оттаскивали за ворота, чуть ли не выламывая руки, и всё, что она могла, – это пообещать:

– Я вернусь, Мили! Обязательно вернусь!

– Да что же вы за изверги такие! Дайте сёстрам хоть попрощаться нормально! – кинулась на стражников Марта с мокрыми щеками, надеясь докричаться до остатков совести мужчин. Её муж находился с ней рядом и поддерживал за локоть, не давая упасть. – Никуда девушка от вас не денется! Вспомните и поймите их боль, некоторые из вас тоже потеряли дочерей!

Гвардейцы пристыженно опустили головы и отпустили Аминель. Она тут же подлетела к сестре и упала перед ней на колени. Обхватив зарёванное личико ладонями, горячо зашептала:

– Милая, помнишь, я тебе как-то сказку про дракона рассказывала? – Девочка всхлипнула и кивнула, вцепилась в запястья старшей сестры тонкими пальчиками. Аминель улыбнулась через силу и погладила её по макушке и спутавшимся волосам. – Так вот, мы тоже очутились в сказке. И мне нужно расколдовать злого дракона, иначе он погубит весь город. Ты понимаешь?

– Да, – произнесла. – Ты правда вернёшься?

– Конечно, дорогая! Ну, перестань же плакать! Ты у меня сильная, – вытерла с детских щёк слёзы, – смелая и умница. Будешь в меня верить, и я обязательно вернусь.

– Х-хорошо, Ами!

– Мне пора идти. А ты давай слушайся брата и Марту.

– Ладно. – Губки Мили снова подозрительно задрожали, но девочка смогла взять себя в руки и улыбнуться. – Раскол-

довывай дракона и скорее возвращайся.

— Конечно.

— Мы будем ждать, сестра. — Тайен сам едва сдерживал влагу в глазах. Он склонился к Аминель и коснулся своим лбом её. — Я не могу потерять ещё и тебя. Так что вернись.

— Я вернусь...

...И вот теперь над городом сгустились сумерки, а она шла под конвоем в ратушу, где лорд Краус должен произнести торжественную речь. Необходимые указания, как найти нужную ему вещь и как потом вырваться из замка, он дал Аминель ещё утром.

Повсюду горели огни фонарей. Люди несли лампы с живым огнём внутри. Толпа собралась огромная, все горожане пришли проводить новую драконью невесту. Их лица смазывались в пятна перед взором, Аминель сдерживала подступающие слёзы, задирая подбородок вверх. Не дождутся!

За своим горем и обидой Аминель не видела, что жители города далеко не рады её жертве. Они понимали её и скорбели. Всем надоел такой уклад жизни. Но они ничего не могли сделать, чтобы изменить его. Люди смотрели на гордо ступающую девушку с великой надеждой, как смотрели на каждую предыдущую невесту.

Надеялись, что она покорит сердце чудовища и им больше не придется терять близких. Если у дракона вообще сердце имеется под гранитной чешуей.

Лорд Краус ожидал на верхних ступенях мраморной лест-

ницы. На узкие плечи и голову мужчины была наброшена алая мантия с золотой росписью по подолу. Аминель подняла взгляд к статуе на крыше ратуши, догадавшись теперь, в честь кого воздвигли сей памятник – предка лорда, что сражался с драконом, но не убил его.

Стражники привели её на верхнюю площадку к Краусу и встали по бокам от неё, застыв подобно каменным горгульям. Лорд изящно поднял обе свои руки к звёздному небу, и ропот толпы стих.

– Приветствую жителей Раслевиля! Сегодняшней ночью мы все собрались здесь, чтобы почтить добровольную жертву леди Аминель. Это храбрая дева согласилась стать дракону невестой! – Люди молчали, все знали, насколько добровольным был выбор.

А лорд продолжил распинаться о великом событии, своих предков зачем-то приплёл. Краус выставял дракона сущим злом, но Аминель знала, что настоящий злодей здесь как раз лорд. Если бы дракон хотел убить и сжечь город, то он бы давно это сделал.

Горожане внимали каждому слову лорда, и не факт, что Краус скармливал им правду. Аминель ещё помнила чувства поверженного дракона, как свои собственные. Эта были боль и ярость от предательства. Вот только кто его предал и зачем? В этом ей и предстоит разобраться.

Толпа расступилась, пропуская чёрную карету с двойкой запряженных вороных коней, кучер сделал круг и остановил-

ся у подножия ратуши. Аминель усмехнулась: вот и транспорт подан. Краус закончил говорить, взял её ладонь в свою и поднял их руки.

– Вот она – ваша спасительница. Приветствуйте же её и склоните головы. Она отдаёт свою жизнь в обмен на ваши! – заключил пафосно. И затем легко подтолкнул Аминель в спину, тихо шепнув: – Ступай в карету, и без фокусов.

Аминель и пошла. Медленно, стараясь ни на кого не смотреть. Горожане что-то кричали, бросали к ногам лепестки цветов и монеты на удачу. Их голоса и плач слились в единую какофонию звуков. Она спускалась по ступеням лестницы, чувствуя себя марионеткой, а хозяин остался стоять на возвышении позади.

Тело била крупная дрожь, ноги путались в складках платья, она приподняла подол, чтобы ненароком не упасть. Преодеваться Аминель ради такого случая не стала. Много чести. Один из гвардейцев подал руку и помог забраться в карету, хорошо, что хоть внутри её оставили одну.

– Ами! Ами! Да пустите же! – Брат рвался к ней, но его удерживали мужчины из толпы. Стража скрестила ружья, не позволяя подойти ближе. – Ами-и!

– Береги сестру, Тайен! – велела ему напоследок и первая отвернулась, захлопнув дверцу кареты. Вот теперь можно дать волю чувствам.

– Пшли! – возничий погнал коней по брусчатой дороге.

Вскоре город оказался далеко позади, карета замедлилась,

в окне замаячил ночной лес, а по щекам Аминель лились дорожки слёз.

Гвардейцы высадили её у высоких чёрных кованых ворот, местами покрытых ржавчиной и увитых диким виноградом. Через листву и гроздья ягод проглядывали скалящиеся в не приветливых улыбках железные морды львов. Аминель ошеломленно замерла у их подножия, прижав руки к груди и задрожав, опасность невидимой удавкой стягивалась на шее.

От лабиринта веяло величием и... смертью. И ей предстоит пойти туда? Она не могла нормально сделать вдох, лёгкие закололо. Мир менялся так стремительно, что она просто не успевала за ним.

– Ну... удачи вам, леди.

Люди лорда мялись рядом, затем сунули ей в руки узелок с едой и керосиновую лампу. Мужчины виновато опустили головы и смотрели исключительно на носки своих сапог. Ещё бы! Ведь они бросали хрупкую девушку на произвол судьбы. Но Аминель сейчас было совсем не до их душевных терзаний, она не могла отвести затравленный взгляд от пастей львов.

Один из гвардейцев кашлянул, разгоняя тишину, и поспешил открыть массивный замок, другой отворил перед Аминель воротину, она с замиранием сердца молча проследовала в нутро лабиринта. Люди лорда удивлённо таращились на неё сквозь кованые прутья. Ожидали истерики и сопротивления? Ни к чему разводить лишнюю сырость. Всё уже ре-

шено. Аминель отвернулась от них, желая, чтобы поскорее убрались отсюда. Их неуместная жалость её не спасёт и никак не поможет.

Впрочем, от ступора мужики отошли быстро. Спешно задвинули за её спиной ворота, щёлкнул тяжёлый засов замка, заржали кони, и карета вместе с гвардейцами заколесила во-свояси.

...Аминель осталась один на один с темнотой лабиринта.

Пришлось пробираться через густую поросль колючей лозы, но сначала она заглянула в узел, что ей всучили. Ломоть хлеба, сыр и кусок вяленого мяса приятно удивили, а вот про воду гвардейцы забыли. Но и за это Аминель была им благодарна, она ведь с утра не проглотила ни крошки. Подкрепившись сразу, поскольку сил понадобится немерено, Аминель несмело пошла вперёд.

Казалось, лабиринт был живой, словно огромная паутина, сплетённая из тьмы и страха. Ходы надвигались и давили со всех сторон, не желая пропускать непрошеную гостью дальше.

Душераздирающий мрак напал из каждого угла и ниш. Шорох листьев, шепот невидимых голосов и тоскливый визг ночных созданий накладывались на тишину и создавали зловещую симфонию, которая тревожила храброе сердце девушки.

Она упрямо брела вперёд, раздвигала голыми руками колючие ветки, обдирая нежную кожу до крови и не обращая

внимания на боль в ранах.

Она не могла повернуть назад. Не имела права. Не могла подвести родных...

Ее шаги неслышно гасились в высокой траве, ноги путались, а обувь так и норовила соскочить и остаться в зарослях. Ветви шиповника бесконтрольно разрослись. Запутавшись друг в друге, они создавали местами непроницаемую стену, а верхушками заслоняли тёмное небо. Ещё и этот туман затмевал видимость.

Изодранные рукава и подол изумрудного, некогда красивого платья висели лохмотьями. Светлые волосы выбились из тугой косы и растрепались. Но опрятная внешность волновала Аминель в последнюю очередь. Тут бы живой остаться...

Ей выдали с собой нож, но против толстых колючек он оказался бесполезен. А керосиновую лампу она давно уронила, и та разбилась. Тело внутри дрожало от страха и безысходности. Аминель вскрикивала и дёргалась от любых звуков. Совы ухали слишком неожиданно и громко. Дикий вой заставлял сбиваться с ритма сердце и замирать, будто в последний раз.

Во мраке отовсюду мерещились горящие голодом глаза зверья, они будто специально запугивали и выжидали удобного момента, чтобы напасть. Стены каменного лабиринта испещряли следы от их огромных когтей, то тут, то там Аминель натыкалась на груды человеческих останков.

Наёмники лорда? Или обычные искатели наживы и приключений? Но все они сгинули прежде, чем попали в драконий замок.

Ходы петляли, она несколько раз заворачивала в тупик, злилась, ругалась неудаче и возвращалась обратно. В лунном свете при приближении вспыхивали вставленные в стены зелёные и голубые кристаллы. Хоть какой-то источник света. А ведь когда-то, давным-давно, эти земли выглядели иначе: замок сиял, а сады и лабиринт дракона оплетали прекрасные розы, повсюду благоухал аромат цветов.

Вдруг позади раздалось рычание...

Оно прорвало мрачную тишину и, подхваченное эхом, зазвучало набатом. Невозможно стало понять, из какого именно ответвления исходит звук. Аминель обмерла от страха.

Вот и всё. Кончилась игра в кошки-мышки. Медленно повернулась, и вопль ужаса застрял в горле, так и не вырвавшись...

В десяти шагах от неё стояло чудовище. Похоже на льва, но тело будто из веток дерева соткано. Глаза золотом горят, а грива сверкает молниями. Древнейший страж лабиринта. Когти заскребли по камню, зверь прижался к земле и готовился к прыжку.

Умом Аминель понимала, что нельзя показывать зверю свой страх, что бежать не следует. Но, подхватив рванный подол простого края платья, сорвалась с места и помчалась вперёд что есть мочи.

Не верилось, что погибнет вот так! Она даже не добралась до замка!

В спину ударил порыв сильного ветра, подгоняя. Ветки драли лицо и руки, оставляя глубокие царапины, цеплялись за волосы и одежду, но Аминель гнали вперёд страх и решимость. Преследующий зверь не отставал, рычал и мог настигнуть в любую секунду.

За очередным проходом неожиданно показалась обширная площадка. А в каменном полу... в окружении приземистых стриженных туй и валунов покоился замёрзший маленький водоём. И это посреди лета-то. Волшебство?

Не раздумывая, Аминель кинулась к нему. В пустой голове вспыхнула слабая надежда, что зверюга не рискнет ступить на хрупкое кружево льда.

И верно, лев – или кто его знает, как правильно называется это создание, – закрутился вдоль края странного озера. Аминель сделала ещё неосторожный шаг назад, поскользнулась и упала, больно приложившись рёбрами и коленями об лёд. Застонала, сжимая зубы, силы стремительно утекали. Она задыхалась от паники, дыхание вырывалось из горевших лёгких со свистом. Перевернулась на бок, изменив положение тела, чтобы уменьшить боль. Опёрлась локтями об ледяную поверхность и, дрожа от холода, стала следить за зверем.

Аминель не слышала шепота духов стен. Тех, кто погиб здесь много лет назад и так и остался без возможности покинуть лабиринт и уйти с миром в забвение.

«Пропусти деву, замковый страж».

«Вдруг она – та самая?..»

«А если нет? Может, очередная охотница за сокровищами?!»

Зверь оскалился и утробно зарычал, с острых зубов стекала и капала под лапы густая слюна. У Аминель кровь стыла колючими иглами в жилах от его жуткого вида.

Она не смела шевельнуться, опасаясь спровоцировать его снова напасть. Лёд – её единственная защита. Бежать тут некуда, да и не успеет. Скорее всего, это конец. А маленький ножик, длиною с ладонь, против клыкастой громадины казался зубочисткой.

«Это решать не тебе...» – голос не унимался.

Внезапно небеса и земля содрогнулись от громоподобного рёва.

«Хозяин пробудился!»

Страж зарычал в ответ, являя ему своё местоположение. Духи замолкли. Аминель сильнее затряслась и прижалась всем телом ко льду. Пальцы и кожу нестерпимо кололо, кости сводило от холода, но это сущая мелочь по сравнению с главной проблемой.

Брови девушки выгнулись в изумлении, когда она увидела пятящегося зверя. А потом огромная тень накрыла лабиринт.

Аминель вскинула голову, и сердце загрохотало новую паническую мелодию. Широленные чёрные крылья затмили и

так тёмное из-за странного тумана небо. В крошечной тьме сверху на неё взирал дракон. Гроза портового города и местного люда. Тот, кого боялся даже лорд, но жаждал его сокровища.

Время словно замедлило ход. В длинном горле великого существа плескалось неистовое пламя, оно просвечивало сквозь плотные чешуйки брони. Дракон взмахивал крыльями, удерживаясь на весу в воздухе, порывы ветра волнами били по земле, придавливая и несчастную гостью тоже.

Аминель казалось, что в эти секунды древнее существо решает её судьбу. Испепелить или зачем-то оставить жизнь?

Несколько долгих минут они с ним не отрывали друг от друга глаз, пока изнеможённая девушка не отвела взгляд первой. Усталость и потрясение от всего случившегося навалились разом, тяжёлые веки сами по себе слипались. Но тут лёд под телом Аминель не выдержал давления воздуха и хрустнул, с криком она провалилась в студёную воду.

Последнее, что она запомнила прежде, чем её обняла спасительная пустота, – это приближающиеся когти дракона.

Аминель выныривала из темноты рывками. Ей казалось, что она видит перед собой каменный свод потолка с мерцающими под ним огоньками, всё ещё плутает по ходам лабиринта. Что страж до сих пор гонится за ней – нарушительницей границ.

Горящие во мраке жёлтые глазища зверя, класанье его острых зубов и скрежет когтей преследовали, куда бы она ни повернула и в каком углу бы ни спряталась. Ещё мгновение, и когти вопьются в её незащитное измученное тело, а клыки сожмутся на горле. Брызнет в стороны алая кровь с её последним вздохом.

Но потом она со стоном выбиралась из омота липкого кошмара и помимо потолка и плавающих в воздухе огней видела бордовые с висюльками края... балдахина? Кости нещадно ломило, выкручивало суставы, мышцы ныли, а полученные ссадины и ушибы неприятно досаждали болью.

Аминель не могла нормально сделать вдох, воздух застревал где-то на полпути к лёгким, и из распухшего горла вылетал сиплый хрип. Ей было очень плохо. Бросало то в жар, то в холод. Она металась на мягкой постели, влажная простыня и тёплое одеяло, которым она укрыта, насквозь пропитались её потом. Лицо, кожу рук и ног жгло от царапин.

– Бедняжка. Всё мучается от лихорадки и бредит.

– Второй день уже как не приходит в себя. А хозяин не торопится помочь, словно забыл о существовании нашей го-

стыи...

Мерещились чьи-то голоса. Аминель вертела головой в стороны, но в полумраке никого не могла разглядеть. Она не понимала, жива ли или умерла. Но разве после смерти бывает так плохо? Виски прострелили новой порцией боли, она застонала, и лихорадка утянула её в свой омут.

В следующий раз она разлепила свинцовые веки, когда в комнату из окна проникал неяркий свет. На улице солнце затмевали серые облака и туман.

Туман. Мысли зацепились за это слово, перестав хаотично разбегаться.

В глазах больше не резало, и теперь Аминель могла подробнее рассмотреть помещение, в котором очутилась. Она увидела тяжёлую темно-синюю портьеру у окна, подвязанную коричневой верёвочкой. Рядом бронзовый канделябр с затушенными свечами, в воздухе ещё витал их угасающий аромат. А ещё ужасно хотелось чихнуть от пыли.

Комната была спальней. Нашёлся здесь и массивный камин, в его жерле трещали и шипели горящие поленья. Шкаф из некогда белого дерева с серебряными ручками и тиснением, изящный столик с зеркалом и пуф были покрыты сероватой вуалью из пыли. А сама Аминель лежала на огромной кровати под балдахином. Сразу становилось понятно, что это не жилое помещение, а камин растопили специально для неё. Хорошо, что хоть на постельном белье пыли не было. Кого же нужно благодарить?

– *Смотрите!* – раздался тихий шёпот непонятно откуда.
– *По-моему, она пришла наконец в себя.*

– *Всё-таки не зря ты вчера осмелилась перечить хозяину, он влил-таки ей живительную воду.*

– *Если бы он пришёл сразу, гостья бы так не болела!* – возмущалась некая дама.

– *Ты же знаешь, какой он иногда упёртый, как...* – второй говоривший запнулся на ругательстве, не решившись привести сравнение. – *Сами поняли кто.*

Аминель с интересом бы продолжила слушать их шушуканья, но разобраться, что здесь происходит, хотелось сильнее. По всему выходило, что она всё же добралась до замка дракона. Он её не съел. И не добил.

– *Надосообщить, что гостья проснулась,* – меж тем невидимые обитатели замка дальше вели беседу. Больше выдерживать неизвестность Аминель не могла, поэтому произнесла:

– Кто здесь?

– *Ой! Она что же, слышит нас?!*

– Слышу прекрасно. Может, вы уже покажетесь?

Говорить получалось с трудом, в горле драло и першило после лихорадки. Но голоса испуганно затихли. Аминель цыкнула от досады и закусил губу: надо было молчать и слушать – может, что ещё интересного и полезного бы сказали. Душу раздирало любопытство, кто же это мог быть. Слуги дракона? Но зачем они ему, если он периодически уходит в

спячку?

Где-то недалеко что-то громко бухнуло, будто на крышу или башню приземлилось нечто громадное. Дракон?

– *Хозяин идёт. Прячьтесь!*

Догадка подтвердилась. Аминель расширила глаза в удивлении. Это неизвестные сейчас кому посоветовали – себе или ей? Она-то как раз прятаться была не в состоянии. Тело слишком слабо, она и голову-то не в силах поднять с подушки.

За дверью в коридоре слышались тяжёлые, явно не женские шаги. В следующую секунду та резко распахнулась и ударилась об стену. Высокий и широкоплечий незнакомец ворвался в спальню без стука и замер в проёме, а бедное сердечко Аминель затрепыхалось, как вольная птица, запертая в клетке.

Мужчина с ног до головы оказался закутан в бордовый, как кровь, плащ. Не став медлить и играть в гляделки, он вытащил на свет мощные руки и упер их в бока.

– Зачем заявилась в мои земли?! – обрушил обвинение с порога. Ни тебе здравствуй, ни как самочувствие.

Но Аминель было и не до приветствий. Позабыв, что нужно дышать, она во все глаза уставилась на жуткое лицо хозяина замка. Точнее, его отсутствие. Вместо него незнакомец носил маску черепа. Настоящего вроде, не железного. Слишком реальной казалась маска.

А из темных дыр вместо глазниц на Аминель с холодной

яростью взирали светящиеся золотом очи... дракона.

Ящер может принимать человеческий облик?!

– Я задал тебе вопрос. Отвечай, женщина!

Терпением обладатель грозного басистого голоса явно не отличался. А у неё язык к нёбу прилип.

– Ты что, язык проглотила?

Это он зрел в корень. Почти проглотила. Аминель подскочила в постели, резко сев, несмотря на слабость и боль в мышцах, но вместо ответа громко чихнула. Ворвавшись в комнату, дракон взметнул своими порывистыми действиями пыль с мебели, та и засвербела в дыхательных путях.

– Я... я... – Да что ему вообще сказать? Уж точно не правду, если только частичную. – Меня отдали вам в качестве нев...

По мере того, как слова вылетали из её уст, голос сел до писка, мысль Аминель не закончила. Дракон смерил её таким уничижительным взглядом, что она невольно сглотнула. А невесты ему вообще нужны были? Ей он точно не рад.

– Что же не договариваешь, «невеста моя»? – выплюнул ядовито. Под маской его губы наверняка искривились.

Он опустил руки, на которые нацепил кожаные перчатки, и угрожающе двинулся в её сторону. Вообще все тело дракона покрывала одежда, Аминель не нашла ни одного видимого участка кожи.

– Что замолчала?

Несносный дракон склонился, опёршись ручищами по

обе стороны от бёдер Аминель, но, слава богам, не касаясь её, а она повалилась обратно на подушки и вжалась в их бархат, стараясь оказаться как можно дальше от пугающего мужчины. Жуткие глаза дракона впились в её лицо, нагло рассматривая и подмечая все эмоции, которые отразились на нём в сию секунду.

Ей даже показалось, что он принюхивается. Жаль, она не могла провалиться от стыда на этаж ниже, представив, что он сейчас учуял после болезни.

– А-апчи!

Хорошо, успела прикрыть ладонью рот и нос. Мужчина презрительно фыркнул и отстранился, вытянулся возле кровати во весь свой внушительный рост и скрестил руки на груди. Аминель почувствовала себя рядом с ним маленькой букашкой.

– Обладая магией жизни и света, не можешь исцелить себя? Что за магиня такая?

– Я... – Эта его высокомерная манера говорить начала выводить из себя. Да что с ним не так? Дракон будто озлоблен на весь мир. А её не считает даже за букашку! – Не могу. Но спасибо вам, что не бросили и вылечили.

– Настолько слабая? – продолжил гнуть свою линию.

Если бы не маска, то она увидела бы, как взметнулась ко лбу драконья бровь. А в Аминель медленно, но верно вскипал гнев.

– И других лечить не под силу? Какую бездарную неве-

сту на этот раз мне подсунули, – продолжил изгаляться на её счёт.

Всё! Достал! Аминель заскрипела челюстью, снова села и сгребла в кулаки ткань одеяла. Она пыталась быть вежливой? Да. Благодарной? Пыталась. Всё, лимит благодетели исчерпан!

– А разве свирепый и могучий дракон не знает, что магии жизни не способны лечить себя и могут помочь только другим? – парировала ему в тон. – Или вы настолько древний, что запамятовали об этой мелочи?

– Да ты дерзишь мне, девочка, – у Аминель мороз по коже пополз от сквозивших в его голосе холода и злости. – Что вас всех манит сюда, как мух на мёд? Бросаетесь в лабиринт, не страшась смерти. Ладно мужи охочи до моих сокровищ, ну а вы, девицы, куда лезете-то?!

Не выдержав, она бросила ему:

– Вы заперлись в своём замке, а лучше бы хоть раз выбрались в свет и узнали, что сейчас творится в мире!

Дракон вдруг отшатнулся, словно Аминель его ударила, с силой втянул в себя воздух, подобрался и с яростью процедил:

– Вижу, что тебе намного лучше. Значит, убирайся из моего замка! Чтобы к вечеру духу твоего здесь не было!

Крутанулся на пятках и вылетел из спальни, хлопнув дверью. Аминель вздрогнула, наблюдая, как сыплется штукатурка с фрески над косяком. Плечи её устало опустились, и

она шмыгнула носом.

Глупая, что она наделала?

Не могла она уйти. Ведь тогда её и семью ждёт погибель...

К горлу подкатил комок слёз, Аминель стиснула зубы и зажмурилась. Она с таким трудом, да что там – чудом уцелела и попала в этот замок. И за какие-то считанные минуты умудрилась всё испортить своим несдержанным языком.

Дракон её прогнал! Но и он тоже хорош! Спасибо, что не вышвырнул за шкуру за ворота прямо из постели. Второй раз ступить в лабиринт она бы не рискнула.

И что такого она сказала, что он так разозлился? Правду. А правду никто не любит. Ишь, обиженка какая нежная! Аминель понурила голову, злость на мужчину улеглась, на её место пришла рассудительность. Ами открыла глаза и посмотрела за окно. Небеса затянул сизый туман, из-за него было невозможно понять, утро сейчас или день. Опускать руки и сдаваться она не станет. Раз в запасе у неё есть немного времени, следует распорядиться им благоразумно.

Или ей удастся за оставшиеся часы отыскать в замке то, что нужно лорду... или придётся вернуться с пустыми руками.

Но и на крайний исход у Ами припасён вариант. Тогда в обмен на возможность покинуть остров для брата и сестрицы она предложит Краусу себя. И лорд согласится, ведь магия света и жизни, отданная добровольно, принесёт куда больше мощи и долгих лет.

По щеке скользнула одинокая слезинка. Аминель тут же стёрла её рукавом. Раскисать времени не осталось. Она откинула одеяло и с изумлением увидела, во что одета: вместо порванного платья на ней оказалась длинная бежевая сорочка с завязывающимся широким воротом.

Алый румянец наполз на щёки и шею, Аминель вспыхнула как маков цвет, боясь даже представить, кто её переодел. А ведь, кроме дракона, больше и некому было... это что же получается? Он видел её голой?! Срамота какая!

Но что случилось, то прошло. Переборов стыд, Ами свесила ноги с постели. Боль в теле и мышцах окончательно прошла, от царапин не осталось и следа. Что там ей вчера дал дракон, по словам невидимых собеседников? А, живительную воду. Аминель посмотрела на босые пальчики ног.

Теперь возникла иная проблема. Нигде в комнате не нашлось ни её старого платья, ни её туфель. Должно быть, последние потерялись, когда она провалилась под лёд маленького озера в лабиринте. Аминель передёрнуло, когда на миг вспомнила захлестнувшую её удушливую панику и смертельные объятия ледяной воды.

Вдохнуть новую порцию воздуха получилось не с первой попытки. А справившись с приступом, Аминель опустила стопы в мягкий, но пыльный ковёр, выглядывающий круглым бочком из-под кровати. Щиколотки и пятки лизнул сквозняк, попадающий в спальню через дверную щель. От поленьев в камине остались одни только тлеющие угольки,

негостеприимный хозяин новых дров подкинуть забыл. Да и зачем, собственно? Велел же выметаться.

Ткань сорочки ещё была влажной. Аминель обняла себя за плечи, сделалось очень зябко. Согреть себя она не могла, но несколькими бытовым заклинаниям матушка её обучила. Ами щёлкнула пальцами, и сорочка тотчас высохла, а её тело и волосы сделались чистыми. Пошатнулась: обычное, казалось бы, заклинание отняло порядочно сил. Лучше было, конечно, нормально помыться, но об этом остаётся пока только мечтать.

На глаза попался шкаф, прокравшись к нему на цыпочках, так как каменный пол очень холодный, Аминель понадеялась на чудо и распахнула его дверцы. Разочарованный вздох вырвался из груди: внутри не оказалось ни одной пары туфель, ни платьев.

– Вот же несносная ящерица! «Убирайся из моего замка...» – в сердцах пробурчала, пародируя дракона.

Босиком убираться, что ли? У-ух! Да чтоб ему пусто было!

Вернувшись к кровати, Аминель быстренько переплела спутанную косу и безжалостно оторвала несколько лоскутков от занавесок балдахина, те были плотными и прочными, толстым слоем обмотала ими свои стопы. Не обувь, но за неимением лучшего сойдёт. Дальше она стянула с постели одеяло и накинула сухой стороной себе его на плечи, всё теплее будет.

Отворив тяжёлую дверь, выглянула в коридор. Мрачно, просторно и пусто. Разве что сквозняк гуляет, колыша свисающие повсюду кружева серебряной паутины, и где-то вдалеке завывает свои жуткие песни ветер.

Время неумолимо утекало сквозь пальцы, поэтому Аминель выбралась наружу и побрела вдоль коридора одинокой фигурой.

– Вот куда бедняжка пошла?

Может, и не настолько одинокой. От неожиданности Аминель запнулась, но не показала виду, что слышит шёпот вновь заговоривших собеседников, которые не спешили показываться. Теперь она поступит умнее.

– Судя по всему, искать выход, – продолжили шептаться за спиной. *– Хозяин ведь прогнал её.*

– Наш хозяин – упёртый твердолобый осёл! – этот голос явно принадлежал женщине.

Аминель хмыкнула. Это они верно подметили. Но тут же изобразила, что закашлялась, прислонив кулачок ко рту.

– Уверен, что сейчас она нас не слышит? – уточнили с подозрением.

Ами едва сдержала улыбку, что так и ползла на лицо. Пусть она не могла их видеть, но от знания, что не одна в этом огромном мрачном замке, стало гораздо спокойнее и легче на душе. Не пропадёт.

– Не должна. Признаю, находчивая она, – этот комплимент, похоже, относился к её своеобразной обуви. Ами пред-

положила, что это мужчина.

– Да, хозяин наш совсем одичал за столько веков. Даже башмачки ей не дал, – хоть по шёпоту и невозможно было разобрать эмоций, казалось, во фразе звучало негодование.

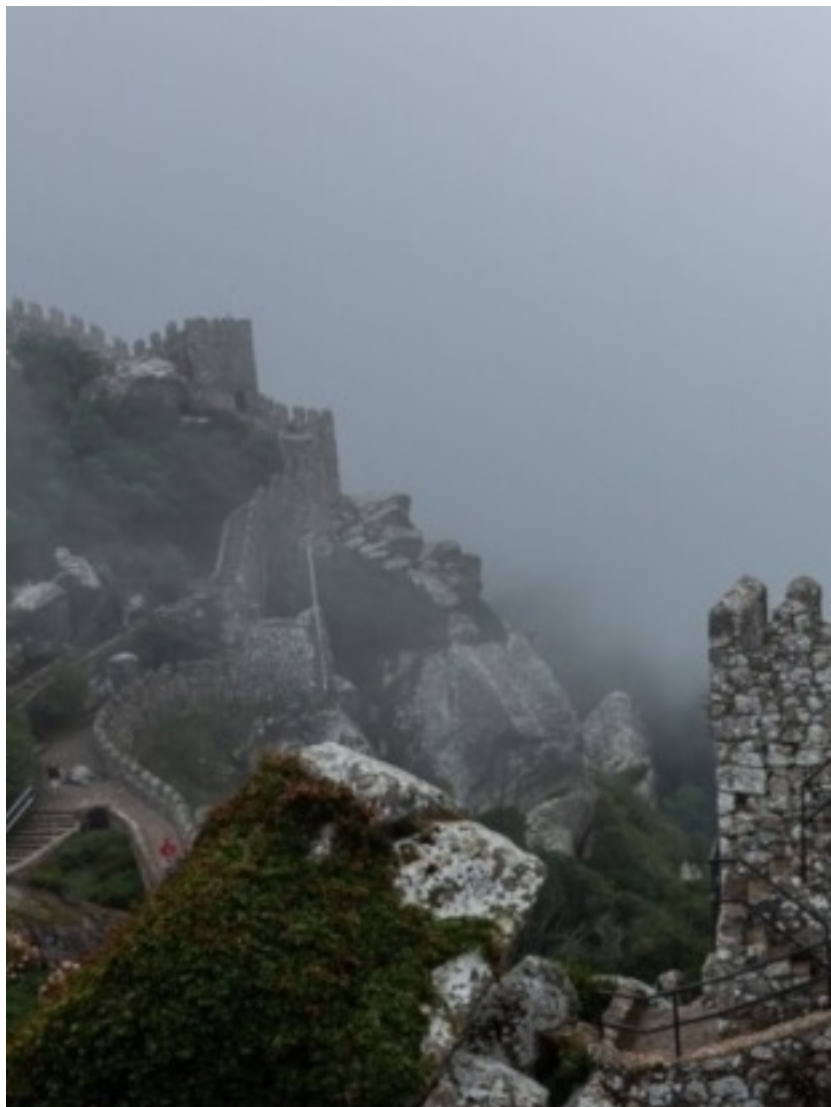
Аминель дошла до крутой винтовой лестницы, убегающий змейкой вниз, и осторожно стала спускаться. Её спутники больше ничего не говорили – видимо, отстали или направились по своим делам. Но на самом деле они задержались на верхней площадке лестницы, и дальнейший диалог она уже не слышала.

– Что делать-то будем? Девушка смелая, красивая. Сильная. В истерике не бьётся и не рыдает.

– Понравилась? – съехидничал женский голос.

– Такая под стать господину, – увильнул от прямого ответа её товарищ по несчастью. – Так что делать будем?

– Что-что, надо не позволить ей выбраться из замка!

Глава 4

Аминель долго бродила по замку. Многие двери комнат были открыты, толстым слоем пыль в них покрывала мебель, ковры и обтянутые парчой стены. Некоторые комнаты оказались закрыты, Ами пыталась заглянуть в каждую, но безуспешно дёргала ручки.

С каждым часом становилось темнее. Аминель не успела обследовать даже одно крыл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.